ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 17 (2400) Суббота, 28 февраля 1948 г. Цена 40 коп.

Маркс и Энгельс своим „Манифестом" создали эпоху

И. СТАЛИН.

Все дороги ведут к коммунизму

Советское социалистическое государство одержало в прошедшей войне всемирно-историческую победу над черными силами фашизма. Великая победа эта достигнута благодаря тому, что нашу страну возглавляет партия, руководствующаяся во всей своей деятельности учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, благодаря тому, что советский народ безраздельно предан коммунистическим идеалам.

Сто лет назад родилась вдохновенная «песнь песней марксизма», гениальное творение Маркса и Энгельса — «Манифест Коммунистической партии». Социализм перестал быть мечтой, «золотым сном» человечества и превратился из утопии в науку. В этом программном документе с гениальной простотой и ясностью были изложены принципы научного коммунизма, поистине всесильного учения, которое доказало неизбежность гибели капитализма и научно определило историческую роль рабочего класса, как могильщика капитализма, как созидателя нового, коммунистического общества.

«Буржуазия не только выковала оружие, несущее ей смерть, — подчеркивали Маркс и Энгельс, — она породила и людей, которые направят против нее это оружие...» Словно могучий набат, прозвучали эти вещие слова Маркса и Энгельса.

С тех пор прошло сто лет. Человечество шагнуло из девятнадцатого века в двадцатый. На календаре истории сменились эпохи. Мир вступил в эпоху торжества коммунизма и неотвратимо приближающейся гибели капитализма.

Ленин называл «Манифест Коммунистической партии» небольшой книжечкой, которая стоит целых томов, потому что «духом ее живет и движется до сих пор весь организованный и борющийся пролетариат цивилизованного мира». Сталин более сорока лет назад писал, что учение марксизма о непримиримой классовой борьбе — это «лучшее оружие в руках пролетариата», оружие, при помощи которого пролетариат завоюет политическую власть и затем экспроприирует буржуазию для установления социализма.

Бессмертное учение Маркса и Энгельса, обогащенное и двинутое вперед Лениным и Сталиным, указывает трудящимся всего мира путь к освобождению от капиталистического рабства и вдохновляет их на революционную борьбу.

Как бы ни старались англо-американские империалисты и их лакеи из правосоциалистического притона «третьей силы» столкнуть человечество со столбового пути развития, с пути, маршрут которого был намечен Марксом и Энгельсом еще сто лет назад, — все их старания обречены на провал: «мы живем в такой век, когда все дороги ведут к коммунизму» (В. М. Молотов).

Жизнь подтверждает эту истину ежедневно и ежечасно. Еще в 1934 году товарищ Сталин предвидел, что новая мировая война «поставит под вопрос само существование капитализма в ряде стран...» На наших глазах сбылся этот гениальный сталинский прогноз. В итоге второй мировой войны последовал полный крах крупнейших фашистских держав, служивших опорой всей международной реакции. Из цепи капитализма выпал новый ряд звеньев. В послевоенном мире силы реакции слабеют, а силы демократии, социализма гигантски выросли и продолжают расти.

Международный авторитет нашей Родины сейчас велик, как никогда. Справедливость и могущество социалистического строя оказывают вдохновляющее влияние на народы всего мира.

Это благотворное, живительное влияние сказалось в первую очередь на странах Юго-Восточной Европы. Народы этих стран, воодушевленные героическим примером советского народа, свергли власть фашизма и реакции и ныне самостоятельно, своим особым путем идут к социализму.

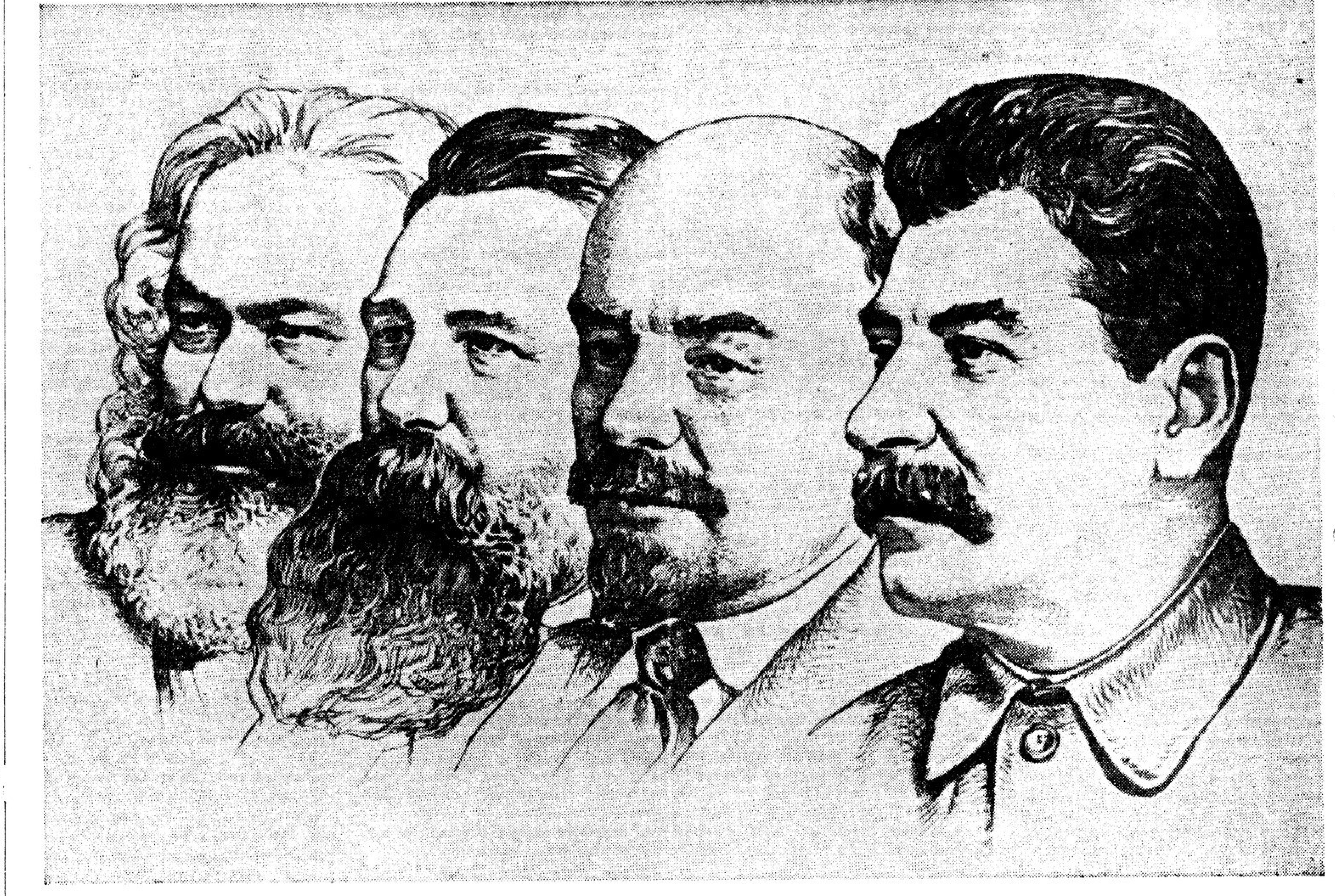
Во всем мире непрерывно растет многомиллионная армия трудящихся, выступающая под боевыми знаменами коммунизма. И не только в Европе, но и в самых отдаленных уголках земного шара, в колониальных и зависимых странах все ярче разгорается пламя борьбы порабощенных против поработителей, угнетенных против угнетателей.

Империализм, как загнанный зверь, не собирается сдаваться без боя. Охваченный звериной ненавистью к демократии и коммунизму, он изощряется в изобретении способов борьбы за продление сроков своего существования, лихорадочно отращивает «атомные когти». Отсюда и бешеная подготовка новой мировой войны; отсюда и потоки лжи и клеветы против СССР и стран новой демократии; отсюда и спешная мобилизация социал-лакеев всех сортов, числом поболее, ценою подешевле, проводимая при одновременной ставке на возрождение фашизма (опять-таки, при прямой поддержке тех же социал-лакеев).

С непоколебимым спокойствием и верой в собственные силы смотрит новый мир социализма и демократии на конвульсивное беснование старого мира капитализма и реакции.

Священное знамя коммунизма олицетворяет собою ум, честь и совесть нашей эпохи. Не только в Советской стране, но и в других странах коммунистические идеалы воодушевляют миллионы людей к героической борьбе. Влияние передовых идей века благотворно сказывается и в борьбе, и в творчестве — науке, культуре, искусстве. «Нельзя считать случайностью, что ныне лучшие произведения литературы принадлежат перу писателей, которые чувствуют свою неразрывную идейную связь с коммунизмом» (В. М. Молотов). Огромное воспитательное воздействие коммунистических идей, способствующее моральной закалке борцов за лучшее будущее человечества, указывающее путь к этому будущему, является могучим оружием, разящим врага и приближающим срок гибели капитализма.

О грозном «призраке коммунизма» писали сто лет назад Маркс и Энгельс. Коммунизм стал живой реальностью в эпоху Ленина — Сталина. И как бы ни старался разлагающийся капитализм приостановить ход истории, — ему это не удастся! Крот истории роет хорошо. Все дороги в наш век ведут к коммунизму!

НЕПОБЕДИМОЕ ЗНАМЯ

Ванда ВАСИЛЕВСКАЯ

«Призрак бродит по Европе — призрак коммунизма. Все силы старой Европы об'единились для священной травли этого призрака...»

Сто лет назад были написаны эти строки. Сто лет назад мечтам и вымыслам о коммунизме был противопоставлен «Манифест» самой коммунистической партии. И в нем прозвучали простые, четкие, ясные и полные исторического смысла слова о борьбе классов, о законах развития человечества, о великой исторической роли рабочего класса, о его задаче низвержения капитализма и создания нового общества без гнета и эксплоатации. В «Манифесте» содержалась беспощадно трезвая оценка того, что есть и пророческая мысль, раздвигающая завесу над тем, что будет.

С тех пор прошло сто лет. Но страницы «Манифеста Коммунистической партии» не покрылись за это время архивной пылью. «Манифест» стал знаменем трудового человечества, борющегося за свои права, и все его основные положения блистательно подтверждены всем ходом развития истории.

Перечитайте сейчас те места, где Маркс говорит о неуклюжих в своей беспомощности и провокационных обвинениях, выдвигаемых теряющей голову буржуазией против коммунистов, и вы убедитесь в том, что и теперь, спустя сто лет, эти обвинения раздаются на страницах херстовской прессы, в выступлениях правых лейбористов, в реакционной кампании, которую ведет гибнущий мир капитализма против нового мира социализма.

Сто лет назад, при жизни Маркса, «Союз коммунистов» насчитывал двести-триста членов. Более двадцати миллионов коммунистов, огромная, сплоченная и мощная армия борцов сражается ныне за победу того дела, чье неизбежное торжество провозгласил «Манифест».

В развитии марксизма наступила новая эпоха. Ленинизм, т. е. марксизм эпохи империализма и пролетарских революций, восторжествовал не только в теории, но и на практике.

Ленин и Сталин создали героическую партию большевиков — партию нового типа, воплощающую в реальной действительности идеи коммунизма.

На одной шестой земного шара, в стране победоносного социализма, изо дня в день все дальше и дальше прокладывается путь к коммунизму. То, что для творцов «Манифеста Коммунистической партии» было ясной, но все же отдаленной целью, к которой предстояло итти сквозь бури грядущих лет, сейчас стоит перед народами нашей страны, как близкая, зримая цель; и к ней приближает нас каждый день напряженного труда, каждый час самоотверженной борьбы.

Коммунисты обладают теперь не только четким знанием законов развития общества, твердой убежденностью и умением ясно предвидеть будущее, то есть тем, что было и у Маркса сто лет назад. Они обогащены огромным опытом практического строительства коммунизма. Они стоят во главе могучего социалистического государства. И в то время как кризисы, безработица, вечный страх катастрофы тяготеют над всеми государствами капиталистического мира, с каждым днем приближающегося к своей гибели,—наш путь— это путь вперед, к полной победе коммунизма. Законы развития истории, о которых говорил «Манифест», работают на нас.

Минувшая война и послевоенный период предельно обнажили всю слабость капиталистического мира, всю внутреннюю его гнилость и подчеркнули полную невозможность для него найти выход из тупика. Что касается нашего государства, то все его развитие непреложно доказывает огромное и непререкаемое превосходство системы социализма, безграничность ее возможностей и перспектив.

Перед гитлеровским нашествием не устояли государства, которые в течение многих лет распространяли легенду о своей непобедимости и мощи... И эти государства рухнули от первого удара, прогнившие изнутри, из'еденные червем измены и внутренней слабости.

Советская Армия встретила натиск врага, вооруженная пламенным патриотизмом и оснащенная современной техникой. На полях битв, в смертельных схватках раздавался героический клич: «Коммунисты, вперед!» И коммунисты шли вперед, отправлялись на самые трудные участки и до последнего дыхания, до последней капли крови сражались за свою Родину, за свободу во всем мире.

В глубоком тылу, на заводах и фабриках, в совхозах и колхозах коммунисты работали, не покладая рук, показывая вдохновляющий пример и являясь авангардом в великих трудовых усилиях всего народа, не щадившего ничего в борьбе за победу.

И Советский Союз победил. Победил под руководством коммунистической партии, под водительством Сталина. И победил не только для себя. Он освободил другие народы и государства от ига гитлеровской оккупации. Советская Армия — армия-освободительница. Разгромив фашистскую Германию, Советская Армия вместе с тем освободила все человечество от грозившей ему гибели.

Еще не успели отзвучать последние залпы второй мировой войны, а народы Советского Союза с новыми силами принялись за мирный труд, продолжая свой путь — вперед к коммунизму. Капиталистические государства беспомощно мечутся, стараясь любой ценой и за любой счет «устроить» свои безнадежно пошатнувшиеся дела. Мы слышим стоны линчуемых негров, гул выстрелов в Индонезии, Китае и Индии.

В стране Советов живет несколько десятков народов. И полностью сохраняя свой язык, культуру и чувство своей национальной гордости, они в то же время являются единым великим народом — **советским** народом, который сообща сражался под знаменем партии Ленина — Сталина за свою Родину и сообща строит теперь во вдохновенном порыве величественное здание коммунизма.

В капиталистических странах человек труда живет под вечным страхом, он трепещет перед угрозой нового кризиса, он боится новой волны безработицы, он дрожит перед опасностью быть выброшенным на улицу.

Любой советский гражданин смело смотрит в будущее. У нас судьба человека и его труд не зависят и не могут зависеть от биржевых колебаний, от финансовых махинаций, от афер капитала.

В то время как Англия снова и снова снижает потребление продуктов и даже Америка вводит известные ограничения, в то время как народ Франции голодает, ибо цены все растут, а заработная плата сокращается, — у нас в стране, спустя два с половиной года после невиданно тяжелой и разрушительной войны отменена карточная система, снижаются цены и в результате денежной реформы, вызвавшей зависть во всем потрясаемом инфляцией капиталистическом мире, значительно укреплен курс рубля.

В то время как буржуазная культура, оторванная от народной почвы, стала ныне злейшим врагом народа, мы создаем новую, подлинно народную социалистическую культуру, близкую и понятную трудящимся всех стран.

Капиталистический мир в поисках спасения делает отчаянную попытку об'единить силы на «плацдарме» бешеной антисоветской травли, направленной против всего честного, передового, подлинно демократического.

Но коммунисты противопоставляют лжи, фальсификации, клевете — факты, свидетельствующие о том, что путь, которым идут они, есть единственный путь прогресса, освобождения труда, счастья человечества.

И не только само победоносное существование Советского Союза и достигнутые им успехи являются доказательством силы и непреодолимости коммунизма.

Мы видим, как государства, соблазненные призрачным блеском доллара, катастрофически нищают и теряют свою независимость, а страны новой демократии, решающую силу которых составляют рабочий класс и его авангард — коммунисты, твердо и уверенно держат путь в будущее.

Испытания войны послужили суровой проверкой стойкости людей и правоты идей.

Во французском движении Сопротивления ведущая роль принадлежала коммунистам. Они ни при каких условиях не позволяли врагу торжествовать победу; они погибли, но не сдавались.

Коммунисты стояли во главе югославских партизанских отрядов. Коммунисты вели в бой польскую Народную армию. И сейчас коммунисты всего мира твердо защищают ту линию, на страже которой стоит Советский Союз, — линию мира и демократии.

С гневом и презрением отворачиваются пролетарии всех стран от тех, кто, прикрываясь вывеской «социализма», таким путем старается скрыть предательскую антинародную сущность своей политики. Трудящиеся видят, что коммунисты во всех странах мира последовательно и неустанно борются против фашизма, против угрозы новой войны, против национальной и расовой дискриминации, против уничтожения независимости народов и стран, против закабаления их англо-американскими империалистами.

И высоко, свободно и гордо реют красные знамена Советского Союза над миллионными рядами коммунистов, партийных и непартийных большевиков, которые своей жизнью, кровью, борьбой отстояли социалистическую Родину и ныне своим трудом продолжают строить ее, — все более сильную, все более прекрасную.

И сколько бы ни бесновались наемные агенты капитала, распространяя ядовитую клевету и угрожая новому миру атомной бомбой, ничто не поможет ни им, ни их хозяевам. Капитализм не спасут никакие усилия карликов, стремящихся повернуть историю вспять. Человечество неуклонно идет вперед. Вперед — к коммунизму!

Декада литовской литературы

Приезд писателей Литвы в Москву

Вчера для участия в декаде литовской литературы в Москву приехали виднейшие писатели и артисты республики во главе с председателем Союза советских писателей Литвы И. Шимкусом.

Вместе с делегацией прибыл председатель Президиума Верховного Совета Литовской ССР тов. Ю. Палецкис.

На Белорусском вокзале гостей встречали московские писатели во главе с Н. Тихоновым.

Товарищ Ю. Палецкис в беседе с нашим корреспондентом сказал:

— Мы выступим в столице СССР с творческим отчетом, чтобы показать наши первые скромные достижения и послушать критику русских писателей. Мы стремимся продолжать и крепить традицию дружбы с русским народом, литература которого имела и имеет огромное значение для развития литовской литературы.

— Большое счастье для нас, — сказал И. Шимкус,—снова оказаться в Москве. Наша кровная связь с Москвой стала особенно прочной в годы Великой Отечественной войны. Вместе с москвичами мы защищали сердце нашей Родины от немецко-фашистских захватчиков, вместе с ними боролись за освобождение Литовской республики, которая была оккупирована лютым врагом. Нам радостно снова встретиться с русскими писателями в Москве, где каждый из нас чувствует себя, как в родном доме.

Литовская литература пошла по широкой дороге социалистической культуры, и мы надеемся, что сумеем создать высокохудожественные произведения, достойные величественной эпохи социализма.

Декада литовской литературы начинается сегодня большим вечером в Колонном зале Дома союзов. Вечер откроет А. Фадеев. Вступительное слово о литовской литературе скажет Ю. Палецкис.

С чтением своих произведений выступят писатели: В. Вальсюнене, К. Корсакас, Э. Межелайтис, В. Миколайтис-Путинас, В. Мозурюнас, Т. Тильвитис, И. Шимкус. Переводы произведений литовских поэтов прочтут В. Державин, В. Звягинцева, И. Сельвинский, Н. Тихонов и П. Шубин.

После литературной части состоится концерт, в котором примут участие заслуженные артисты Литовской ССР: А. Сташкевичюте, К. Гутаускас, Ю. Мажейка, участники Государственного народного ансамбля литовской песни и танца под руководством И. Швядас и московские артисты — М. Михайлов, Е. Гоголева, Ц. Мансурова, Н. Шпиллер, В. Аксенов и Н. Першин.

В течение декады литовские гости выступят в Доме культуры имени Ленина (Трехгорная мануфактура), перед студенческой аудиторией — в клубе Московского университета, в Доме актера и в других аудиториях столицы.

В Центральном доме литераторов участники декады встретятся с писательской общественностью Москвы. Здесь будет открыта выставка литовской книги.

Союз советских писателей СССР посвятит специальное заседание президиума вопросам литовской литературы.

К 80-летию со дня рождения А. М. Горького

28 марта исполняется 80 лет со дня рождения А. М. Горького. Литературная и научная общественность Москвы отметит эту дату, связанную с именем родоначальника советской литературы, юбилейными заседаниями писателей, ученых, литературоведов.

Научные доклады о творчестве великого писателя будут заслушаны на об'единенной сессии отделения литературы и языка Академии наук СССР и Института мировой литературы. Институт готовит ко дню горьковского юбилея два новых печатных исследования: монографию «Максим Горький. Жизнь и творчество» и коллективный труд об одном из самых значительных произведений Горького — «Жизнь Клима Самгина».

Большой интерес представляют новые экспонаты музея А. М. Горького в Москве, приобретенные в последнее время.

Причудливая вязь китайских иероглифов украшает обложки книг, переданных недавно музею Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей. Это переводы произведений Горького на китайский язык, изданные в прошлом году в Китае.

Среди других новых приобретений музея обращают на себя внимание первый китайский ежегодник под названием «Изучение Горького» (вышел в 1947 году) и книга «Биография Горького в иллюстрациях», выпущенная Советско-Китайским обществом в Шанхае к десятилетию со дня смерти великого писателя. В разделе «Ежегодника» под названием «Горький и мы» опубликованы письмо Горького Сун Ят-сену и обзор писателя о путях китайской революции. Ряд китайских писателей выступает в книге с исследовательскими статьями о Горьком.

Е. П. Пешкова передала в дар музею ряд фотоснимков из семейного альбома.

Ломоносовские чтения

В Большом зале московского Дома ученых 25 февраля открылся третий цикл Ломоносовских чтений. Собралась учащаяся молодежь столицы — старшеклассники средних школ, студенты вузов, рабочие предприятий, молодые специалисты, комсомольский актив.

Собрание открыл секретарь ЦК ВЛКСМ тов. А. Климов. Он сказал, что Ломоносовские чтения, организованные Академией наук и Центральным Комитетом ВЛКСМ в 1945 году для увековечения памяти великого русского ученого, стали хорошей традицией в жизни советской молодежи. Такая форма пропаганды научных достижений позволяет широко и планомерно приобщать наше молодое поколение к самым актуальным проблемам естествознания, техники и общественных наук. В Ломоносовских чтениях принимают участие виднейшие ученые страны.

Яркую речь произнес на собрании академик В. Образцов.

С первой лекцией третьего цикла Ломоносовских чтений на тему «В. И. Ленин и И. В. Сталин — корифеи науки» выступил член-корреспондент Академии наук СССР П. Поспелов.

Весь цикл, намеченный на текущий учебный год, содержит одиннадцать лекций по проблемам литературы, философии, астрономии, химии, физиологии, геологии и т. д.

«ИСТОРИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ»

Сдан в печать первый том большого коллективного труда—«История второй мировой войны», издаваемого Институтом истории Академии наук СССР.

События второй мировой войны будут освещены в двух-трех томах.

Первый том охватывает период с 1918 по 1939 год и показывает возрождение германского империализма после первой мировой войны, экономические и политические взаимоотношения между Англией, Францией, США и так называемыми странами «оси» во главе с гитлеровской Германией. В книге отображена борьба Советского Союза за коллективную безопасность против фашистской агрессии.

Книга дает представление о коренном различии между внешней политикой СССР, стремившегося к организации коллективной безопасности, и политикой Англии, Франции и США, способствовавших развязыванию войны фашистскими агрессорами.

Победоносная сила идей коммунизма

Н. РУБИНШТЕЙН

Сороковые годы XIX века. Черная реакция властвует над Европой. Монархии Луи-Филиппа, Виктории, Николая I, Фридриха-Вильгельма IV с их министрами, войсками, полицией, церковью, парламентами охраняют интересы фабрикантов, банкиров, помещиков. Пресс буржуазной эксплоатации завинчивается все сильнее, перегоняя жизненные силы, кровь и пот рабочих в прибавочную стоимость, в прибыль хозяев. В зловонных трущобах Лиона и Парижа, Лондона и Манчестера ютятся наемные рабы капитала. Каторжный труд, нечеловеческие условия жизни — голод, холод, болезни, нищета обрекают рабочих на вымирание. Капиталистическая эксплоатация переплетается с феодальной. В России царит крепостное право, и столичные газеты публикуют на своих страницах об'явления о продаже крестьянских «душ». В Австрии, Пруссии крестьяне отбывают тяжкую барщину и несут оброк.

Глухие, предгрозовые раскаты слышатся во всех европейских странах. Лионские ткачи поднимают знамя восстания. «Жить, работая, или умереть, сражаясь», — начертано на нем. В Англии чартистское движение порождает волну демонстраций и стачек. В июне 1844 года «Таймс» в страхе предостерегает британскую буржуазию: «Война дворцам, мир хижинам — вот ужасный боевой клич, который может еще раз прозвучать в нашей стране». В том же году восстают силезские ткачи. Крестьянские восстания стремительно нарастают в России.

Но революционное движение рабочих еще незрело. Его идеология туманна, утопична. Это — причудливое переплетение мелкобуржуазных ненаучных теорий. Его организации беспомощны и несамостоятельны. Пролетариат идет вслепую, наощупь, вразброд, неуверенно, — без программы, не зная маршрута, зачастую не отличая врагов от друзей, союзников от противников.

И вот — тому назад ровно столетие — молния прорезает сгустившиеся тучи и ярко освещает прошлое, современность и будущее Европы, всего мира, всего человечества. Звучат гневные и мощные, полные силы и уверенности, огненные слова «Манифеста Коммунистической партии».

Поистине — это документ великой ненависти к эксплоататорам. С каким страстным гневом Маркс и Энгельс заклеймили в нем буржуазию, лживую и лицемерную апологию строя, основанного на частной собственности на средства производства. Как беспощадно они обличили и пригвоздили к позорному столбу класс капиталистов, открыто и бесстыдно эксплоатирующий пролетариат.

«Манифест Коммунистической партии» — документ борьбы угнетенных против угнетателей, рабочего класса против капиталистов. От первой до последней строки зовет он к революционному действию, к ниспровержению буржуазных порядков. Подобно тому, как расплавленная сталь отливается в форму, так революционная лава классовых боев первых десятилетий XIX века отлилась в пламенные строки «Манифеста». Когда-то было сказано, что страницы, написанные Марксом, буквально еще дымятся от той горячей борьбы, которая предшествовала их появлению. Больше всего это относится к «Манифесту Коммунистической партии».

Но «Манифест» отнюдь не был продуктом «социализма чувства».

Научный социализм Маркса и Энгельса пришел на смену всем остальным формам социализма, для которых, по словам Ленина, характерны: «непонимание материалистической основы исторического движения, неуменье выделить роль и значение каждого класса капиталистического общества, прикрытие буржуазной сущности демократических преобразований разными, якобы социалистическими фразами о «народе», «справедливости», «праве» и т. п.».

В «Коммунистическом манифесте» цели и задачи революционного движения рабочего класса, его идеал — коммунизм — предстали не как благое пожелание или прекрасная, быть может, несбыточная мечта, а как неизбежный результат общественного развития. Маркс и Энгельс впервые превратили социализм в науку; они открыли законы движения общества и научно обосновали великую миссию рабочего класса.

«Главное в учении Маркса, — писал Ленин, — это — выяснение всемирно-исторической роли пролетариата, как создателя социалистического общества».

Говоря о марксизме, Ленин подчеркивал, что эта теория в самой себе внутренне неразрывно соединяет высшую научность с революционностью.

Это дало коммунистической идее неодолимую мощь, великую преобразующую, мобилизующую и организующую силу.

На это указывал товарищ Сталин еще в 1905 году. Выясняя роль социалистического сознания в историческом развитии, он приводил строки «Манифеста», в которых говорилось, что коммунисты на практике являются самой решительной, всегда побуждающей к движению вперед частью рабочих партий всех стран:

«Идеологи побуждают к движению вперед, и именно поэтому идея, социалистическое сознание, имеет великое значение для движения», — писал товарищ Сталин.

Открытие закономерности, необходимости прихода социалистического общества на смену капиталистическому, сделанное Марксом и Энгельсом, не имело ничего общего с фаталистическим взглядом на историю. Революционный марксизм рассматривает борьбу пролетариата, как необходимую активную силу исторического развития. Вместе с тем участники этой борьбы сознают, что они идут по столбовой дороге истории, и это сознание ускоряет победу коммунизма.

В новую эпоху это сознание вырабатывали, воспитывали у трудящихся Ленин и Сталин.

«Манифест Коммунистической партии» вот уже целое столетие вдохновляет и будет впредь вдохновлять поколения борцов за дело трудящихся.

«Эта небольшая книжечка, — говорил Ленин о «Манифесте», — стоит целых томов: духом ее живет и движется до сих пор весь организованный и борющийся пролетариат цивилизованного мира».

Идеи коммунизма зажгли огонь священной борьбы в сердцах лучших сынов рабочего класса России, сплотили их в могучую когорту большевиков. Тюрьмы и ссылки, виселицы и каторга не страшили стойких солдат революции. Руководимые Лениным и Сталиным, они твердо и непоколебимо шли к цели — победоносной социалистической революции, ведя за собой миллионные массы.

Идеи «Коммунистического манифеста» звучали в лозунгах, с которыми Ленин и Сталин вели трудящихся нашей страны на штурм капитализма в октябре 1917 года. Они вселяли уверенность в победе в сердца бойцов Красной Армии, сражавшихся не на жизнь, а на смерть с интервентами и белогвардейцами.

Вдохновляющая сила коммунистических идей неслыханно возросла, когда эти идеи воплотились в жизнь в нашей стране. Уже более двадцати лет назад товарищ Сталин отметил, что программа пролетарской революции, изложенная в «Манифесте» и в «Принципах коммунизма» Энгельса, на девять десятых осуществлена в Советском Союзе.

Сознание этой исторической победы вдохновило строителей сталинских пятилеток, героев Великой Отечественной войны. Оно рождает новые трудовые подвиги миллионов советских людей — строителей коммунизма.

Великая коммунистическая идея увлекла двухсотмиллионный народ, подняла его на борьбу за построение нового общества, закалила его волю, сплотила вокруг большевистской партии, вокруг великих продолжателей дела Маркса и Энгельса — вокруг Ленина и Сталина.

Разве не идеями «Манифеста» живут народы стран новой демократии, смело строящие новую жизнь и идущие своими путями к социализму? Разве не ими живет и движется рабочий класс, трудящиеся капиталистических стран?

Какое знамя развертывают массовые движения трудящихся, как не знамя коммунизма? Не только на европейском континенте, но и в Америке, Англии, Азии, Африке, Австралии коммунистическая идея об'единила миллионы сознательных борцов — членов коммунистических партий.

Индонезийский журнал «Голос Свободной Индонезии» сообщил, что индонезийская молодежь теперь «изучает учение Маркса, Ленина и Сталина, имена которых раньше могли произноситься только шопотом... Мы можем учиться у Ленина и Сталина, как находить ответы на наши проблемы».

Так далеко разнесся призывный клич, впервые брошенный в мир Марксом и Энгельсом. И взоры человечества все более обращаются к стране, где основные программные принципы «Коммунистического манифеста» стали законом общественной и государственной жизни и запечатлены в параграфах Сталинской Конституции.

Беспредельная преданность коммунистической идее породила героев — людей, чья жизнь, вся до конца, была отдана делу рабочего класса. В их рядах славные соратники великих Ленина и Сталина — Киров и Дзержинский, Фрунзе и Орджоникидзе, Куйбышев и Калинин.

Среди них мученики, геройски погибшие за дело пролетариата, — Карл Либкнехт и Роза Люксембург, Габриель Пери и Семар, Эрнст Тельман и Грамши.

Что дало этим борцам невиданную силу духа, устрашавшую врагов?

Что дало возможность Георгию Димитрову превратить скамью подсудимого на Лейпцигском процессе в трибуну обвинителя фашизма и заявить на весь мир, что вопреки террору озверелой буржуазии колесо истории вертится и будет вертеться до окончательной победы коммунизма.

Что помогло истерзанному гестаповцами Юлиусу Фучику писать в застенке в ожидании казни: «Мы выполняли свой долг... жили мы для радости, за радость шли в бой, за нее умираем. Пусть поэтому печаль никогда не будет связана с нашим именем».

Что движет греческими и китайскими коммунистами, идущими на самоотверженную борьбу против реакционных диктатур Софулиса и Чан Кай-ши — этих наймитов американских империалистов?

Бессмертная идея коммунизма делает людей героями, превращает мужество, храбрость, смелость из исключений в правило, в норму поведения.

Только эта идея поднимает человечество к вершинам новой морали, потому что за коммунистическим идеалом — историческая правота, за ним — будущее.

И что могут противопоставить ему империалисты? Идеал американского доллара, господства банкиров и промышленников Уолл-стрит?

Недаром американские реакционеры горько сетуют на отсутствие необходимых «идеалов». Даллес даже плакался, что люди «подозревают США в моральном и интеллектуальном банкротстве». Некий Генри Хэзлитт в статье, носящей любопытное название «Доллары против коммунизма», недавно обвинял правительство США в том, что большинство его деятелей «явно не знает настоящих доказательств в пользу капитализма и против коммунизма». «Их так называемая защита капитализма обычно носит характер оправдания», — жаловался Хэзлитт.

Разве не симптоматично, что такого рода оправданиями занимается даже орган магнатов американского империализма — журнал «Форчун»? «Откликаясь» на столетие «Коммунистического манифеста», этот журнал пытается «опровергнуть» идеи гениального творения Маркса и Энгельса. Но как? «Форчун» заявляет, будто «утопические» идеалы «Манифеста» осуществлены... американскими капиталистами: «США — это наиболее бесклассовое общество, какое мы когда-либо видели...» И для вящей убедительности незадачливый автор статьи расхваливает антирабочие законы Тафта — Хартли! Но страх перед завтрашним днем, как ни пытается он скрыть это судорожной гримасой, — тяготеет над ним и его хозяевами. И забывая о «ниспровержении» идей «Коммунистического манифеста», он предупреждает о тяжелой необходимости надзирать за производительными силами, чтобы их не постигла катастрофа... Да, трудно приходится апологетам капиталистической системы в наш век!

Не помогут американским империалистам бевины и блюмы, шумахеры и сарагаты, которые на манер «истинных социалистов», разоблаченных Марксом и Энгельсом в «Манифесте», сопровождают каждое гнусное деяние буржуазии «социалистическим» словоблудием.

Призывным набатом все громче звучат слова «Манифеста» для народных масс всего мира. Похоронным звоном отдаются они в лагере империализма. И если тогда «Манифест» вызвал дрожь у буржуазии, то сейчас империалисты и их пособники уже не могут скрыть своего животного страха перед новым миром — миром коммунизма.

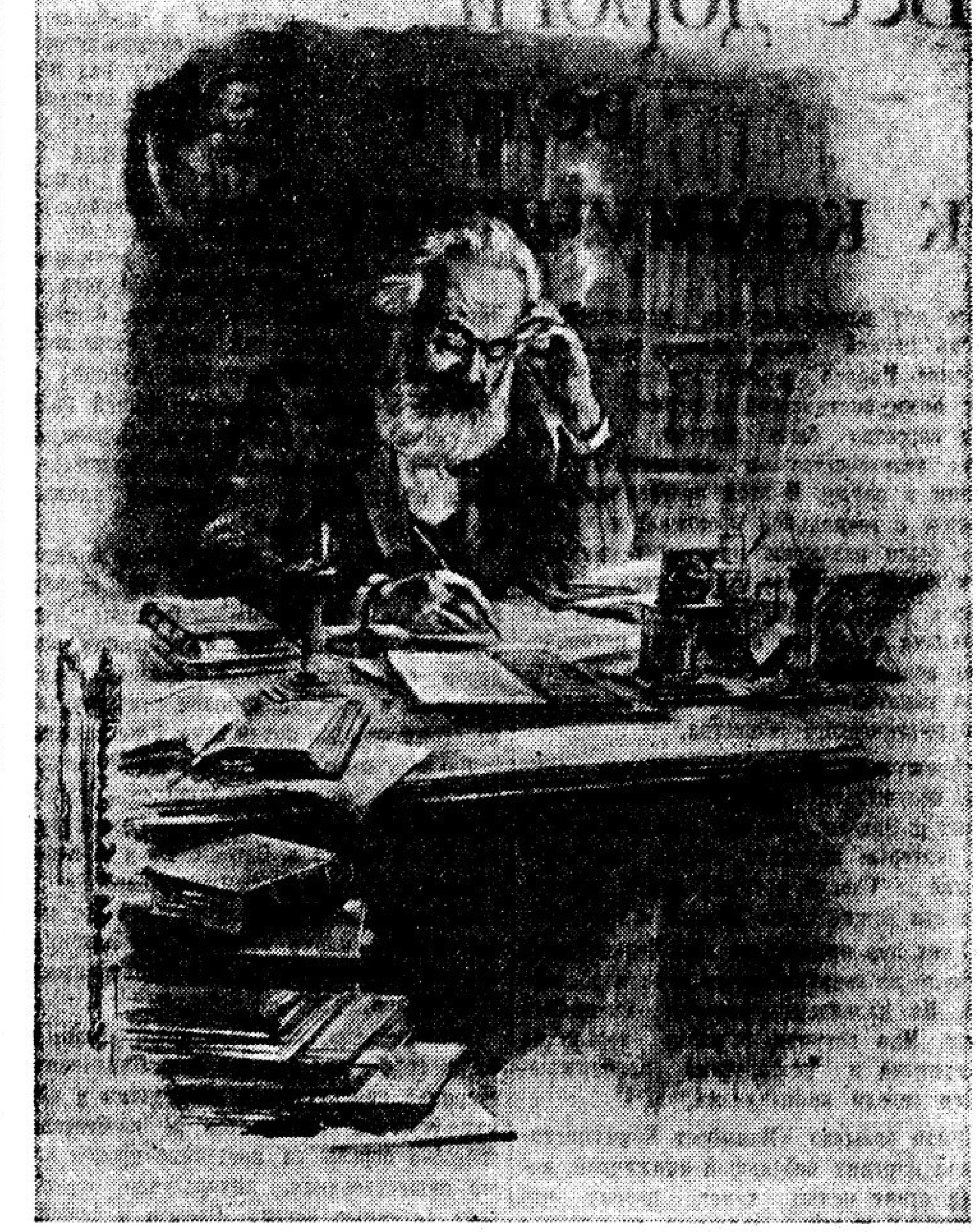
Американские империалисты, их лейбористские и иные лакеи в сотнях книг, в тысячах статей об'являют о «крахе коммунизма», о его «несостоятельности». Но почему же они тогда так страшатся «коммунистической угрозы»? Почему они вопят о том, что борьба Советского Союза за мир — «коммунистическая пропаганда»? Почему они об'являют любого честного демократа в своих странах сторонником коммунизма? Почему английский буржуазный социолог Энджела истошно призывает коммунистов отказаться от «той части учения Маркса, которая делает капитализм ответственным за войну»?

Почему бывший военный министр США Стимсон заклинает американцев не думать, что будущее США «зависит от предсказаний Маркса»?

Не потому ли, что коммунизм выступает во плоти и крови, полный жизненных сил и энергии?

Не потому ли, что в наш век, когда все дороги ведут к коммунизму, народные массы все теснее об'единяются вокруг коммунистической идеи. Ведь на примере тридцатилетнего существования советского государства они убеждаются в том, что трудящиеся теряют в коммунистической революции только свои цепи, а приобретают целый мир.

Притягательная сила великой коммунистической идеи возрастает с каждым днем. Как бы ни бесновались наши враги, одно ясно, несомненно и бесспорно: человечеству осталось пройти куда более короткий путь до коммунизма, нежели тот, который оно прошло от февраля 1848 до февраля 1948 года...

Карл Маркс в рабочем кабинете. Рис. Н. ЖУКОВА.

ДОКУМЕНТЫ ИСТОРИИ

В каком году вышло первое издание «Манифеста Коммунистической партии» на русском языке? Вопрос этот в течение многих лет волновал исследователей. В литературе, посвященной истории «Манифеста», приводились различные даты. Некоторые авторы считали, что выход в свет первого русского перевода «Манифеста» относится к началу 60-х годов, другие называли определенную дату — 1870 год. Эта дата и утвердилась в библиографических справочниках.

В одной из витрин юбилейной выставки, развернутой в конференц-зале Института Маркса—Энгельса—Ленина, лежит первое русское издание «Манифеста». На этикетке, находящейся рядом с книгой, четко выведены слова: «Женева. 1869». Это и есть подлинная дата русского издания «Манифеста». Установление этой даты стоило научным сотрудникам института долгих трудов. Изучая все, что связано с изданиями «Манифеста», они извлекли из архивов секретное донесение царской охранки от 8 ноября 1869 года. В донесении говорилось о задержании на почте пакета, в котором находился экземпляр «Манифеста» на русском языке. Это и послужило исходной точкой для установления точной даты первого русского перевода «Манифеста».

Научными сотрудниками ИМЭЛ сделаны и другие ценные находки в области библиографии важнейшего программного документа марксизма. Многие экспонаты юбилейной выставки, демонстрирующей богатейшее в мире собрание изданий «Манифеста», носят на себе следы упорного творческого труда.

В витрине, где лежат нелегальные русские выпуски «Манифеста», обращает на себя внимание гектографированное издание, на обложке которого написано чернилами слово «Белинской». Кто такая Белинская и какой подпольный кружок выпустил эту книгу? Ответ на вопрос сотрудники библиотеки искали в мемуарах и архивных документах. В «Обзоре важнейших дознаний, проводившихся в жандармских управлениях Империи за время с 1 января по 1 июля 1883 года по делам о государственных преступлениях», неожиданно было обнаружено имя Белинской: «Белинская Антонина Иванова, из дворян, ученица Харьковской акушерской клиники, 26 лет... Связью обвинения Белинской с деятельностью членов харьковского кружка являются отношения с обвиняемым Ш... При обыске Белинской найден... гектографированный «Манифест Коммунистической партии».

Сколько немецких изданий «Манифеста» вышло в Лондоне в год опубликования «Манифеста» (1848)? Долгое время считалось, что три. Вводил в заблуждение титульный лист книги, выпущенной Гиршфельдом. Он почти в точности воспроизводил титульные листы первых двух лондонских изданий. Совсем недавно научным сотрудникам библиотеки ИМЭЛ удалось установить, что Гиршфельд начал свою издательскую деятельность только в 60-х годах.

Библиографы ИМЭЛ могут рассказать еще о многом. О том, как они, сличая шрифты и изучая соответствующую литературу, выяснили местонахождение подпольной типографии Центрального Комитета РСДРП, выпустившего в 1904 году нелегальные экземпляры «Манифеста»; о сложных путях, какими они пришли к установлению дат пяти английских изданий, выпущенных издательством Ривса, и т. д.

Результаты их кропотливой и любовно проделанной работы нашли отражение в полной библиографии всех изданий «Манифеста», составленной библиотекой ИМЭЛ к 100-летию гениального творения основоположников марксизма.

Юрий ЖУКОВ

Из записной книжки корреспондента

Их мораль

Право же, нет на земном шаре другой страны, в которой ханжество процветало бы столь пышно, как в Соединенных Штатах Америки.

Вас оштрафуют и отдадут под суд за нарушение нравственности, если вы, упаси боже, на минуту снимете на пляже с годовалого ребенка купальный костюм, чтобы выжать воду; но никто не возьмет под сомнение пристойность бурлеска — этого, с позволения сказать, театра, в котором на протяжении целого вечера только и делают, что раздевают донага актрис под гогот и свист публики. Это зрелищный бизнес.

На вас будут смотреть, как на пропащего человека, если вы не будете посещать по воскресеньям церковь. Но вы глубоко ошибетесь, если подумаете, что американцы ходят в церковь молиться. В американской церкви не тратят времени попусту — здесь на ходу заключают сделки, смотрят кинофильмы, танцуют, а что касается вымаливания прощения у всевышнего, то на то есть священнослужители; они замолят все грехи, — было бы им уплачено. Это церковный бизнес.

Если американец, живущий в одном из центральных штатов, захочет развестись с супругой, он не пойдет к местному судье — он знает, что законы этих штатов горой стоят за незыблемость брачных уз. Он отправится на вокзал, купит билет до Лас Вегаса или Рино и назавтра очутится в обетованной для всех жаждущих развода земле: по законам штата Невада, развод — пустяк, и весь бюджет этих двух городов построен на обслуживании богатых «туристов», ищущих возможности развестись без труда: к их услугам десятки отелей, юридических консультаций, ресторанов, театров легкого жанра, ювелирных магазинов, где можно продать старое обручальное кольцо и купить новое с камнем для очередной помолвки, — согласно американской статистике, в США разводится каждая третья супружеская чета.

Чем ближе знакомишься с бытом этой страны, тем больше убеждаешься в том, насколько глубоко отравлена ее жизнь растлевающим ядом аморальной по самой своей природе социальной системы, основным и единственным стимулом которой является стремление к наживе. И тут невольно обращаешься к острым, разящим, словно клинок, чеканным словам великого документа, столетие которого мы отмечаем в эти дни: буржуазия «...не оставила между людьми никакой другой связи, кроме голого интереса, бессердечного «чистогана». В ледяной воде эгоистического расчета потопила она священный трепет религиозного экстаза, рыцарского энтузиазма, мещанской сентиментальности. Она превратила личное достоинство человека в меновую стоимость... Буржуазия сорвала с семейных отношений их трогательно-сентиментальный покров и свела их к чисто денежным отношениям».

Просматривая записи, относящиеся к недавней поездке в Соединенные Штаты, перебирая многочисленные вырезки из американских газет, я припоминаю десятки историй, которые показывают, что нравы и обычаи в мире бессердечного чистогана и теперь, спустя много лет, все те же, разве что низость и мерзость этих нравов проявляются еще циничнее и откровеннее. Я не буду говорить об узком мирке пресловутой «тысячи американцев» — и без того немало написано и рассказано о том, какие свинские нравы в нем царят. Значительно более показательно то влияние, какое оказывает «религия доллара» на психологию средних классов США.

Начну с такой детали. У американского обывателя при чтении ежедневных газет огромным успехом пользуется специфический отдел, посвященный вопросам семьи и брака. Каждая газета имеет своего «оракула», дающего читательницам советы на все случаи жизни. С какими же вопросами обращаются американки к своим «оракулам» и какие наставления получают от них? Большинство запросов посвящено одной теме: как найти богатого мужа? «Не будет ли плохо для меня, если я попробую выйти замуж за моего шурина?» — деловито спрашивает читательница «Дейли миррор». — «Вы имеете шанс, и он ваш, если вы захотите этого», — не менее деловито отвечает консультант Дороти Дикс. «Дорогая мисс Дикс! — взывает к «оракулу» другая корреспондентка, — я до смерти влюблена в женатого мужчину, и он меня любит... Я все делаю, чтобы заставить его жену развестись с ним». — «Вы напрасно тратите время, — холодно ответствует «оракул», — направьте свой огонь по другому адресу».

Некий консультант доктор Попено дает умилительно-глубокомысленный совет богатой вдове, сыновья которой ссорятся из-за пользования автомобилем: «Это ваша машина, миссис В. Как старшая из участников спора, как женщина и мать, вы имеете приоритет в праве пользования ею. Каждый из ваших сыновей должен платить (!) за пользование автомобилем. Предоставлять машину следует предпочтительно тому, кто спешит на свидание. При равных условиях предпочтение отдается тому, кто первым подал заявку. Если вы поставите это на деловую основу, я думаю, вам нетрудно будет превратить ваш автомобиль из предмета раздоров в источник удовольствий...»

Советскому читателю подобные наставления могут показаться дичью, бредом, мистификацией. Он не приемлет идею брака по расчету, он не представляет себе, как можно переводить на язык торговых терминов отношения между матерью и детьми. Но в мире, где семейные отношения уже сто лет назад были сведены к денежным отношениям, подобные нравы в порядке вещей. Нужно ли пояснять, как пагубно сказываются эти циничные, оголенно-безнравственные «принципы» буржуазной морали на психологии молодежи Соединенных Штатов, дышащей отравленным воздухом растленной бульварной литературы, развратного американского кинематографа, оголтелого американского радио.

Мордобой, пьянство, употребление наркотиков, разврат считаются в определенных кругах американской молодежи своеобразными признаками молодечества, лихости. Мне не раз приходилось наблюдать на Бродвее, как компании юнцов, — парней с небрежно повязанными галстуками и всклокоченными волосами и девчонок в брюках, с нарумяненными физиономиями, — проводят вечер. Пошатываясь, они слоняются в обнимку из одного бара в другой, поглощая виски с содой стакан за стаканом; смотрят за пять центов, прильнув к щелке киноавтомата, непристойные короткометражные фильмы; гогочут над порнографическими открытками, свободно продающимися в ночных книжных магазинах; ныряют в битком набитые дансинги, где пляшут дикие танцы. И так из вечера в вечер, из месяца в месяц.

Следует ли после этого удивляться распущенности американской молодежи? Во время моего пребывания в Нью-Йорке бульварная газета «Дейли ньюс» затеяла одну из тех дурацких анкет, которые публикуются ради сенсации. Репортеры этой газеты подходили на улице к девушкам и в упор задавали вопрос: «Пошли бы вы во второй раз гулять с мужчиной, который не догадался поцеловать вас при прощании?» И вот что отвечали им американки:

Эллен Больер, Эльмхерст, Квинз: «Если бы он не попытался поцеловать меня на прощанье, я почувствовала бы, что он не заинтересован во мне, и мне стало бы, по меньшей мере, не по себе. За целый год только один мужчина не пытался меня поцеловать на прощанье после первой нашей встречи. Это, конечно, был слюнтяй, и я с ним больше ни разу не гуляла».

Студентка Тоби Цейгер, Бронкс: «На практике десять из десяти мужчин, приглашающих вас на прогулку, стараются вас поцеловать уже в первый вечер. Тем не менее, я пошла бы во второй раз с мужчиной, если бы он не пытался меня поцеловать, чтобы посмотреть, что он собою представляет».

Ассистентка зубного врача Эллен Сюренко, Бронкс: «Да, я встретилась бы во второй раз просто из любопытства. Его поведение я рассматривала бы, как вызов. Но если бы он и во второй раз не попытался меня поцеловать, то я была бы уже настороже».

И все ответы — в том же духе...

Эта легкость в мыслях необыкновенная сплошь и рядом приводит американскую молодежь к весьма печальным последствиям. Не случайно в сентябре прошлого года Об'единенный комитет по половым преступлениям (есть и такой комитет в этой благословенной стране!), возглавляемый судьей города Утика Уолшем, вынужден был отметить рост половой преступности в стране. По данным американской статистики, только за 1946 год в Соединенных Штатах было арестовано за половые преступления, распутное поведение и бродяжничество 29.600 женщин.

Все более массовым явлением становится среди американской молодежи алкоголизм. В воскресном приложении к газете «Нью-Йорк джорнэл энд америкен» я прочитал как-то такое письмо: «Мне двадцать пять лет. Я замужем. Мое несчастье состоит в том, что я слишком много пью. Мой муж приносит выпивку домой, и это очень хорошо, так как иначе я ухожу из дому и много пью, чего он не любит... Что мне делать?» Консультант газеты, некая Маргарет Джильберт, пренебрежительно ответила: «Если вы в самом деле хотите бросить пить, обратитесь в лечебницу для алкоголиков. См. телефонную книгу».

Я показал эту переписку одному американскому журналисту. Он пожал плечами: «Что вы хотите? У нас в стране четыре миллиона алкоголиков. Так что же, прикажете нянчиться с каждым из них? Дайте срок, — об этой миссис позаботятся полиция и суд»...

Этот разговор мне вспомнился несколько дней спустя, когда в газетах появились отчеты о двух сенсационных процессах, которые происходили одновременно в разных концах Америки. В городе Санта-Анна (штат Калифорния) судили 18-летнюю Бьюлу Луизу Оверел: вместе со своим любовником Джорджем Голлум она убила своих богатых родителей и, чтобы замести следы, взорвала яхту, на борту которой было совершено убийство, — молодой наследнице не терпелось быстрее завладеть капиталами папаши. В городе Юрбен (штат Иллинойс) судили 20-летнюю Бетти Грубер, застрелившую сотрудника туристского лагеря, чтобы забрать у него 1.700 долларов, которые он только что получил в качестве арендной платы.

Обе девицы оказались хроническими пьянчужками. Бетти Грубер, в частности, заявила в суде, что она «плохая девушка», что она систематически пьет с 13-летнего возраста и что перед убийством она обошла со своим приятелем все бары и выпила «около пятнадцати стаканов виски». Улыбаясь судьям, она подробно рассказала обо всех деталях убийства и добавила, что не испытывает никаких угрызений совести. Репортеры в своих отчетах расхвалили ее светлые кудри и «по-детски улыбающееся лицо». Узнав об этом, Грубер заявила: «Когда меня посадят на электрический стул и состригут кудри, я кому-нибудь пошлю их»...

Сколько таких историй случается в США каждый день! Один из видных американских криминалистов доктор Дэвид Дресслер и журналист Берри Стюис недавно опубликовали весьма поучительные данные о росте женской преступности в США. «Стиль преступлений меняется, как меняются обычаи и фасоны шляп, — повествуют авторы. — Пора признать, что преступные женщины стали для нас теперь серьезной угрозой. Большинство людей считает, что женщины проявляют меньше склонности к насильственным и преступным действиям, чем мужчины. Но они уже изменились, и теперь такое убеждение является чистейшей иллюзией. Наша культура (!) радикально изменилась за последние 25 лет и вместе с нею изменились и женщины!..»

Что и говорить, рост женской преступности в США находится в полном соответствии с «радикальными изменениями американской культуры»! Если в 1933 году в США было арестовано за тяжелые преступления 22.948 женщин, то в 1946 году это число утроилось. В 1946 году, по сравнению с 1933 годом, было арестовано в пять раз больше женщин за проституцию и преступления и вдвое больше за грабежи и убийства. «Женщины теперь не ограничиваются тем, что присоединяются к бандам преступных мужчин, — пишут Дресслер и Стюис, — часто они сами организуют свои преступные группы... Женщины теперь занимаются и такими преступлениями, которые требуют большого физического напряжения и смелости. В 1946 году 699 женщин были арестованы за убийства, 874 — за грабеж, 4.358 — за попытку ограбления. Около 500 арестованных женщин имели при себе оружие. Многие женщины были арестованы за кражу автомобилей, хранение краденых вещей, поджоги, подлоги, продажу наркотиков»...

Таковы моральные устои «империи доллара».

ПРИВЕТ ПИСАТЕЛЯМ СОВЕТСКОЙ ЛИТВЫ!

Сегодня в Москве начинается декада литовской литературы. В столицу Советского Союза приехали писатели и артисты одной из наших братских прибалтийских республик. На вечерах-концертах в Колонном зале Дома союзов, во дворцах культуры и клубах московских заводов и фабрик, в академиях и университетах они выступят с сообщениями о своей родной литературе, с чтением и музыкальным исполнением произведений литовской поэзии. В московских аудиториях прозвучат творения литовских классиков—Донелайтиса, Баранаускаса, Майрониса, основоположников современной литовской литературы — Жемайте, Ю. Янониса, А. Венуолиса, советских литовских писателей. Москвичи услышат в авторском исполнении произведения В. Миколайтиса-Путинаса, Т. Тильвитиса, К. Корсакаса, Э. Межелайтиса, В. Вальсюнене, А. Венцлова, И. Шимкуса, В. Сирноса-Гира, познакомятся с творчеством молодых—В. Мозурюнаса, В. Реймериса, И. Довидайтиса. Литовские товарищи встретятся и обменяются творческим опытом с московскими писателями и мастерами искусств.

Литературные декады вошли в традицию культурной жизни советской столицы. Это одна из ярких и вместе с тем плодотворных форм связи и творческого взаимообогащения культур советских народов.

Капитализм старательно поддерживает культурную обособленность, раздувает вырастающую на ее почве националистическую вражду между народами. В этом усердно помогают капиталистам социал-предатели различных мастей.

Как мало знали друг о друге русские и литовцы в еще совсем недавние времена! Достаточно сказать, что Всесоюзной библиотеке имени Ленина известны всего лишь 4 книги, изданные в России в переводах с литовского в дореволюционные годы.

Только в социалистическом обществе, вслед за классовыми и национальными барьерами, падают и культурные перегородки и наступает подлинный «период расцвета национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме» (Сталин). Тесное общение и творческое взаимодействие являются одним из непременных условий дальнейшего развития братских культур и многонациональной художественной литературы в частности.

После установления советской власти в Литве на русском языке вышли 23 литовских книги тиражом свыше 300 тыс. экз. К декаде литовской литературы выходят в Москве на русском языке книги Майрониса и Жемайте, сборники литовских новелл и литовской современной поэзии. Изданы две книги Петраса Цвирки, талантливейшего литовского прозаика, столь много сделавшего для укрепления дружбы литовской литературы с литературами народов СССР. Произведения советских писателей Литвы широко публикуются в журналах и альманахах на украинском и белорусском, грузинском и азербайджанском, армянском и киргизском языках. В свою очередь, литовские поэты и прозаики-переводчики немало потрудились над тем, чтобы сделать достоянием литовских читателей произведения русских писателей и образцы творчества других советских народов.

Величайший простор для творческой инициативы литовцев раскрыла социалистическая действительность. Молодая литовская советская литература успешно делает свои первые шаги. В годы Великой Отечественной войны литовские поэты и прозаики, сражавшиеся против гитлеровских захватчиков в рядах Советской Армии и в партизанских отрядах, создали немало произведений, проникнутых высоким чувством советского патриотизма, в котором «гармонически сочетаются национальные традиции народов и общие жизненные интересы всех трудящихся Советского Союза» (Сталин). В послевоенные годы в литовской советской литературе—в рассказах и очерках П. Цвирки, Ю. Балтушиса, в стихах А. Венцлова, В. Миколайтиса-Путинаса, К. Корсакаса, В. Вальсюнене зазвучал пафос строительства новой социалистической Литвы. Большое плодотворное влияние на развитие литовской литературы, как и всей нашей советской литературы, оказали исторические решения ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам; они побудили передовых литовских писателей строже относиться к своему творчеству, а отстающих — глубоко задуматься о долге художника перед народом и Родиной.

Одна из основных задач социалистического культурного строительства, как ее определил Ленин, заключается в том, чтобы отобрать «из каждой национальной культуры исключительно ее последовательно-демократические и социалистические элементы». Встречи и беседы во время литературной декады должны помочь литовским товарищам в их последующей творческой работе.

Литовская литература развивалась в сложных и трудных условиях многовекового социального и национального гнета и только недавно освободилась от «опеки» многочисленных отечественных и иноземных «меценатов», всячески стремившихся подчинить ее декадентскому и мистико-клерикальному направлению. Остатки этих влияний еще имеются в литовской литературе. С ними необходима самая непримиримая борьба.

Приветствуя приехавших в Москву передовых деятелей литовской культуры—литовских писателей и артистов, сердечно пожелаем им новых больших творческих успехов на великом поприще служения народу средствами социалистического искусства.

Литовская советская литература богата талантливыми и высокоодаренными писателями, непрестанно пополняются ее ряды новыми и молодыми силами. У нее есть все возможности, чтобы с честью занять почетное место среди передовых литератур народов СССР, составляющих единую и великую многонациональную советскую литературу.

Литовские писатели на Белорусском вокзале в Москве. На снимке справа — председатель Президиума Верховного Совета Литовской ССР Ю. Палецкис.

Фото Е. ТИХАНОВА.

Песня о Сталине

(Народная песня)

Наша родина прекрасна,
Реки, рощи и поля,
Алым цветом расцветает
Вся литовская земля!

Запевай, страна родная,
В песню просятся слова.
Расцветай, нужды не зная,
Вся Советская Литва!

Ровный луг и холм пологий,
Краше яблонь не найти,
Светлой сталинской дорогой
Хорошо Литве итти.

Запевай, страна родная,
В песню просятся слова,
Расцветай, нужды не зная,
Вся Советская Литва!

Гений Сталина нам светит,
С ним народ непобедим.
Никому на целом свете
Мы Литву не отдадим!

Запевай, страна родная,
В песню просятся слова.
Расцветай, нужды не зная,
Вся Советская Литва.

Перевела С. МАР.

Теофилис ТИЛЬВИТИС

Кремль

Сидел я в парке на закате солнца,
И мысль одна не шла из головы:
За этой вот стеной зубчатой бьется
Большое сердце родины — Москвы.

Часы пробили мерно раз за разом,
И звуки пролились по всей стране:
Язык вождя, слова его приказов
В их чистой бронзе слышалися мне.

Раскрылися под сводами ворота,
Прошла машина тихо через мост...
Там, за стеной — бессмертие народа,
Грядущего передовой форпост.

Перевел П. ШУБИН.

Валерия ВАЛЬСЮНЕНЕ

Строителю

Кто бы ни был ты: пахарь иль плотник,
Академик иль бывший солдат, —
Выходи на работу, работник,
Насаждай и выращивай сад!

Докрасна раскаленные горны
И железо в руках кузнеца
Будут воле железной покорны,
Будут верными наши сердца.

Капли — порознь едва различимы —
Вместе будут большою волной, —
Так на стройку несем кирпичи мы,
Одержимые страстью одной.

Если ж ты родился стихотворцем,
Слово правды — единый твой путь,
Малодушным в стихах не потворствуй,
В песне силу им дай почерпнуть.

Нет, не звездная высь дорога мне,
Не по розам вперед нам итти, —
Пусть же песня, дробящая камни,
Помогает народу в пути!

Перевела Вера ЗВЯГИНЦЕВА.

Обложка книги «Литовские новеллы», выпущенной издательством «Советский писатель».

Литовская литература на новом пути

Ю. БАЛТУШИС

«Братья, сестры, берите меня и читайте и, читая это, — понимайте», — такими словами начинается первая литовская книга «Простые слова катехизиса» Мартинаса Мажвидаса, вышедшая в свет четыре века назад. Но народ Литвы был в рабстве у помещиков, у католической церкви, был темным и неграмотным. Литература предназначалась для услаждения «верхушки» общества и развивалась медленно, а народ довольствовался своими вековечными песнями. И хотя уже в ХУIII веке поэт, воспевший тяжкую жизнь литовских крепостных, К. Донелайтис создал бессмертную реалистическую поэму «Времена года», поэма увидела свет только через 38 лет после смерти автора, а широко известной народу стала лишь в советских условиях.

В XIX веке, после отмены крепостного права, в Литве появились первые писатели из среды крестьянства; к этой плеяде принадлежат родоначальник литовской прозы, дидактик М. Валанчус и поэт А. Баранаускас.

Молодая литовская интеллигенция училась в университетах Москвы, Петербурга, Киева; она испытала на себе могучее влияние великих русских революционных демократов — Герцена, Белинского, Добролюбова, Чернышевского, Салтыкова-Щедрина. Под влиянием демократических идей растет литовское освободительное движение. И хотя в 1864 году царское правительство запрещает печатать книги на литовском языке, молодая литовская литература, поддерживаемая в своих освободительных устремлениях идеями великой русской литературы, продолжает развиваться. За границей издается журнал на литовском языке «Аушра» (1883 год); вокруг журнала сплачивается часть виднейших писателей. Позже общественный деятель и писатель Винцас Кудирка издает по примеру герценовского «Колокола» журнал «Варпас». В этот период появляются в печати первые работы поэта Майрониса и народной писательницы Жемайте. В те же годы вступают в литературу прозаики И. Тумас-Вайжгантас, Г. Петкевичайте, Лазлину Пеледа и другие. В их творчестве отражена жизнь послереформенной литовской деревни, рост капиталистических отношений, формирование литовской интеллигенции.

Все же и в это время литература почти не доходила до народа: ее популярности мешало нелегальное положение печатного слова и почти сплошная безграмотность литовской деревни. Прогрессивная литература начинает понемногу проникать в массы после легализации литовской печати (1904 год).

После революции 1905 года литовская буржуазия повернула в сторону реакции. В литературе это выразилось в появлении упадочных, антинародных течений: символизма, мистицизма. Но в это же время в ней впервые зазвучали и голоса писателей революционного направления. Это направление выражается в творчестве поэта Мачиса-Кекштаса и в прозе Йонаса. Билюнаса. Народный поэт Йоварас, беллетристы К. Ясюкайтис, И. Гураускис пишут о жизни народа, критикуют капитализм, изображают обострение социальных отношений.

Революционное движение русского пролетариата, работа большевистской партии, влияние революционных русских писателей, вовлекают литовский пролетариат в борьбу за освобождение: это отражается и на литовской литературе. Начинает публицистическую деятельность организатор революционного движения Литвы, один из основателей ее коммунистической партии Винцас Мицкявичус-Капсукас. Вступает в литературу первый пролетарский поэт Литвы Юлюс Янонис.

Одновременно выдвигается группа писателей национально-освободительного направления — Людас Гира, А. Виенуолис-Жукаускас, В. Миколайтис-Путинас, Б. Сруога, К. Бинкис и др. В творчестве этих писателей демократические мотивы переплетаются с националистическими идеями; наряду с критическим реализмом проявляются псевдоромантизм, сентиментализм, мистика и т. д. Выходят первые литовские литературные журналы «Вайворикште» и «Варас».

Великая Октябрьская социалистическая революция принесла свободу литовскому народу, но литовская буржуазия с помощью западных империалистов потопила в крови молодую Литовскую Советскую социалистическую республику, установила жестокое господство буржуазии, перешедшее в фашистскую диктатуру. Все прогрессивное жестоко преследуется. Творчество Жемайте, Ю. Янониса, Мицкявичуса-Капсукаса скрыто от народа. В школы издательства поставляют клерикальную, мистическую литературу, в библиотеки — бульварщину, порнографию. Лучших писателей буржуазия, однако, не смогла привлечь на свою сторону. Советский Союз, его достижения, творчество советских писателей — Горького, Маяковского, Серафимовича — оказывают большое влияние на писателей Литвы. Растущая революционность литовского пролетариата, которым из подполья руководит коммунистическая партия, способствует созданию прогрессивной литовской литературы. Деятельность коммунистической партии творчески вдохновляет передовых литовских писателей. Сплотился коллектив молодых прогрессивных писателей-антифашистов. В него входили: А. Венцлова, П. Цвирка, К. Корсакас, С. Нерис, В. Монтвилла. Позже к ним присоединились И. Марцинкявичус, Т. Тильвитис и видный поэт старшего поколения Людас Гира.

Произведения М. Горького, М. Шолохова, А. Толстого, А. Фадеева и других советских писателей сыграли огромную роль в становлении новой прогрессивной литовской литературы. Как ни бесчинствовала фашистская цензура, безжалостно вычеркивая всякую свободолюбивую мысль, тормозя издания книг демократических писателей и культивируя «творчество» реакционных писателей, импортируя бульварную литературу буржуазного Запада, революционная борьба литовского народа, успехи социалистического строительства в Советском Союзе способствовали быстрому развитию прогрессивной мысли литовской литературы. Многие честные писатели старшего поколения, стоявшие до того на буржуазной платформе, в последние годы перед войной обращаются к критическому реализму, разоблачая буржуазное общество.

Подлинный расцвет литовской литературы начался в 1940 г., когда литовский народ, с помощью великого Советского Союза, свергнул фашистское иго и образовал Литовскую Советскую социалистическую республику. За короткое время литовская литература обогатилась такими значительными произведениями, как поэмы Саломеи Нерис о Ленине и Сталине, политическими стихотворениями В. Монтвилла, Людаса Гиры и других поэтов. Новые повести были созданы П. Цвиркой, И. Марцинкявичусом. В литературу вступили молодые писатели. Тираж книг от тысячи экземпляров поднялся до десятков тысяч. Впервые за все существование литература стала доступна народу.

В годы Отечественной войны часть литовских писателей эвакуировалась в глубь Советского Союза, где продолжала свою работу. В годы Отечественной войны в Москве были изданы новые книги П. Цвирки, С. Нерис, К. Корсакаса, А. Венцлова, И. Марцинкявичуса, Ю. Балтушиса и многих других.

Творчество литовских писателей в эти годы проникнуто непримиримой ненавистью к фашизму, твердой верой в победу советского народа, пламенным советским патриотизмом.

Писателей, оставшихся в Литве, немцы жестоко преследовали. В первые же дни оккупации немецкие захватчики расстреляли талантливого поэта В. Монтвиллу. Писатели Б. Сруога, Т. Тильвитис были брошены в концлагери.

После освобождения Литвы славной Советской Армией перед литовскими писателями встали огромные задачи. Дружба советских народов, восстановление страны, пафос социалистического труда, растущая промышленность и сельское хозяйство республики, разоблачение буржуазных националистов и борьба с ними—вот темы советской литовской литературы. Исторические постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам и доклад А. А. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград» явились для литовских писателей руководством в их повседневной работе. Буржуазно-националистические пережитки, дурман реакционного клерикализма наложили некоторый отпечаток на мировоззрение отдельных писателей Литвы. Остатки буржуазного прошлого проявились в аполитичности, декадентстве и формализме. Эти отрицательные явления были резко осуждены на общем собрании писателей в конце 1947 года.

Идя по новому советскому пути, литовская литература растет и крепнет. После войны Б. Даугуветис, И. Марцинкявичус, А. Грицюс, В. Милюнас написали новые драматические произведения о Советской Литве. В творческую работу включились виднейшие писатели старшего поколения В. Миколайтис-Путинас, И. Паукштялис и др.

Наиболее слабое место в литовской советской литературе — проза и критика. Новеллы Петраса Цвирки, его очерки о закавказских республиках, две книги рассказов и роман «После бури» молодого писателя И. Довидайтиса, несколько повестей Марцинкявичуса, С. Каписа и немногих других писателей представляют прозу послевоенной литовской литературы. Актуальные проблемы советской литературы мало разрабатываются нашей критикой. В оценке литературного наследия критика не избежала идейных ошибок.

Прошедший недавно 15-й пленум ЦК КП(б) Литвы сделал серьезные и справедливые упреки литовским советским писателям, которые все еще отстают от жизни, недостаточно помогают партии и советскому народу воспитывать молодое поколение в духе коммунизма. Ныне литовские советские писатели напряженно работают над поэтическими и прозаическими произведениями из жизни Советской Литвы. Мы надеемся, что в ближайшем будущем литовская советская литература шагнет далеко вперед и внесет свой вклад в сокровищницу великого искусства советских народов. Перед литовской литературой открыты широкие горизонты. Произведения классиков литовской литературы уже переведены и издаются на русском языке, переводятся на языки других братских советских народов. Антологии литовской поэзии и прозы знакомят миллионы советских читателей с современной литовской литературой. С величайшей радостью переживают литовские советские писатели и весь народ Литвы первую декаду своей литературы в сердце советской страны—Москве. Самые горячие слова благодарности за этот большой праздник литовской литературы направляются любимой большевистской партии, великому Сталину, всем братским советским народам.

Владас МОЗУРЮНАС.

ЗАВЕЩАНИЕ

За сколько же работ вы не успели взяться,
И сколько было их — непройденных дорог, —
А вы уже ушли за Родину сражаться
С врагом, что край родной огнем железным жег.

У Минска пали вы, под Вильнюсом, под Оршей,
На кручах Немана, у волжской быстрины,
По-соколиному был юный век ваш прожит,
Сыны народов всей советской стороны.

Вы умерли в бою, оставив завещанье
Для будущих времен, для боевых друзей,
Для тех, кто встретил день Победы в ликованье,
И в пламени знамен, которых нет родней.

И приказали вы на каменных скелетах,
И там, где лишь камней разбитая гряда,
Построить города, залив их морем света,
Грядущих наших лет большие города.

Каналами связать моря вы приказали,
В зеленые поля пустыни превратить,
Вы приказали нам, чтоб мы пред миром встали —
Трудом великих дел все времена затмить.

Товарищи, под Вильнюсом, под Минском,
Под Оршей пали вы, а память о бойцах
Всегда звенит в сердцах, в работе исполинской
Народов Родины, — и звону нет конца!

Перевел Н. ТИХОНОВ.

Ю. ОЛЕША

К СВЕТУ!

Советский читатель почти незнаком с произведениями прославленной литовской писательницы Юлии Жемантене, известной под псевдонимом Жемайте.

Жемайте писала о литовских крестьянах. Писать она начала, когда ей было около пятидесяти лет — до этого она жила в труде и нужде, как и те крестьяне, жизнь которых она изобразила в своих произведениях. Первый рассказ Жемайте напечатан в 1894 году в литовском календаре. В редакцию была прислана самодельная тетрадь, сшитая суровыми нитками. Рассказ назывался «Сватовство». Литовский языковед И. Яблонскис выправил орфографию и дал рассказу другое название — «Осенним вечером».

Семья литовского крестьянина коротает вечер, свободный от работы; женщины сидят у прялок. Идет беседа о женихах для дочерей. Даются характеристики парням. Дочери посмеиваются. То и дело упоминается имя батрака, известного в деревне тем, что он читает книги. Тут дочери становятся серьезными, этот батрак кажется им привлекательным. Появляется один из парней, о которых только что говорили. Он пьян, задирается, бахвалится. Из его слов понятно, что на женитьбу он смотрит, как на выгодное предприятие. Еще значительнее становится фигура батрака, читающего книги и поющего песни, которых раньше никто не знал. Приходит сват, называет женихов. Опять-таки дочери посмеиваются. И опять вспоминают того же грамотного батрака. Сам он так и не появляется, но рассказ заканчивается его песней. И к этой песне прислушивается даже отец, патриархальный крестьянин...

В первом же рассказе Жемайте прозвучала основная тема ее творчества. К свету! Все, что она написала в дальнейшем, было наполнено либо скорбью, когда перед ней вставал мрак, окутывающий жизнь литовского крестьянина, либо радостью, когда она видела в этой жизни лучи света. В книге есть чудесный рассказ о мальчике, впервые увидевшем букварь. Мальчик — пастух, и ему не позволяют даже прикоснуться к букварю, который привезен сыну кулака. Но мальчик украдкой, как на нечто необыкновенное и драгоценное, поглядывает на изображения букв. Буквы кажутся ему живыми существами. Мать маленького пастуха раз в год появляется во владениях кулака, чтобы получить жалованье, причитающееся сыну. И вот мальчик раздумывает, — можно ли попросить мать уделить хотя бы немного денег на покупку букваря... Его мечта сбывается, букварь куплен, но никто не помогает мальчику постичь грамоту. Один, пася стадо, старается он вникнуть в значение букв. Заключительные строки рассказа содержат в себе прямой призыв «тянуться к свету».

В рассказе «Жертва святому Юргису» Жемайте обличает жадность ксендзов и высмеивает суеверие крестьян, несущих ксендзам свои крохи. Юмористически рассказана история о том, как прихожане расхитили имущество настоятеля после его смерти. Рассказ называется «Ксендзово добро чертям впрок пошло».

Жемайте писала не только о народе, но и для народа. Она прилагала все старания к тому, чтобы ее книги доходили до крестьян. Своим читателям она хотела об'яснить, что не в малой степени именно духовенство мешает доступу света в их жизнь.

Особенно беспросветна судьба женщин. Некоторые рассказы, посвященные этой теме, начинаются даже весело, даже прибаутками. Вначале и цветы, и мечтания, и лунный свет. Кажется, что героиня будет счастлива. Но от страницы к странице дело ухудшается, а в конце рассказа чаще всего женщина либо обманута, либо обречена утратить и молодость и красоту в браке с немилым.

В ее рассказах о крестьянах выведена целая галлерея образов, очерченных рукой мастера. Например, в рассказе «Топилис» изображен лакей-обольститель, дрянной человек, плут, циник и вымогатель. Фигура великолепная, показывающая тонкость и мощь реалистического письма! Топилис то и дело хвастается тем, что он вращался в высоком обществе,—теперь, правда, он опустился, так как живет в поместье, а прежде он бывал с господами в Париже... Несомненное влияние русской литературы чувствуется в этом образе. Невольно вспоминаешь лакея с моноклем из рассказа Тургенева «Свидание».

Мастерски изображен кулак Пятрас Курмялис в рассказе, названном именем героя. Это рассказ о черствой душе, о душе, преданной только мечте о богатстве. Он погубил и себя, и женщину, которую взял в жены из корысти.

Писательнице ненавистно корыстолюбие кулаков. Вооружаясь против него, она находит необыкновенно яркие краски. Вот, например, как черствая душа кулака Пятраса Курмялиса воспринимает природу. Он идет по лесу.

«Залюбовавшись на ствол дерева, Пятрас подошел поближе и, не глядя под ноги, наступил на краснопестрый мухомор, а другой ногой раздавил семью лисичек. Он обнял дубок и попробовал его потрясти. Откинув голову, смотрел вверх, измеряя глазами высоту ствола. Вот здоровый, крепкий, как железо. Пан бы за него и на трешке не помирился. Где там!..»

Алчности кулаков противопоставлено трудолюбие неимущих крестьян. Эту черту Жемайте всячески подчеркивает, как высоконравственную. Даже влюбленные невесты у нее радуются, когда узнают, что их женихи — хорошие работники, причем это качество оценивается девушками вовсе не материально.

Понимание того, что литовский народ трудолюбив и мог бы хорошо жить, усиливает скорбь писательницы, когда она видит, как он плохо живет. На цветущей земле люди, которые умеют и любят потрудиться, все же живут в нужде и невежестве... Иные бегут от этой жизни! Куда? В Америку... Что же они там находят?

В рассказе «Несчастные дети» отец покидает семью и уезжает в Америку. И Америка его проглатывает. Пока ждут его возвращения, семья разваливается. Мать, изувеченная машиной, умирает, дети становятся нищими, побираются. А отец все не возвращается...

«...проглотила его эта Америка! Америка, должно быть, страшный зверь, который глотает живых людей?.. Какие же у него должны быть зубы? Какая пасть? Как колодец, наверно, в котором тонут люди?»

Что же представляют собой те, которые возвращаются? Вот, например, в рассказе «Трясина» фигурирует вернувшийся из Америки парень. Он обманщик и втиратель очков, заразившийся в Америке духом легкой наживы, авантюризма и поклонения деньгам. Жемайте не считает эмиграцию выходом для литовских крестьян, эмиграция их только развращает. В чем же выход? Жемайте видит этот выход в просвещении, в грамоте.

Деятельность Жемайте проходила во второй половине прошлого века и в начале нынешнего, и невольно возникает вопрос, почему же в творчестве писательницы остались неотраженными революционные настроения литовских крестьян, страдавших в такой же степени, как и русский народ, от гнета царизма.

Из биографии Жемайте мы знаем, что революция 1905 года вызвала у нее страстное сочувствие. Знаем мы также, что учение Маркса было ей знакомо, и победу трудящихся она видела только в социализме. Но мысль о революционной борьбе, как о единственно верном пути к освобождению, еще не владела ею, как художником. Узость взглядов крестьянской среды, с которой она была тесно связана всю свою жизнь, безусловно, сказалась на ее произведениях.

Однако при всей ограниченности, ее правдивое, бичующее несправедливость эксплоататорского строя творчество заставляло читателя загораться гневом. Это был огонь, который литовская буржуазия и помещики всеми мерами стремились потушить. Не случайно книги Жемайте не издавались. Только став советским, литовский народ горячо почтил память своей писательницы. В 1945 году отмечалось столетие со дня ее рождения, и Советская Литва превратила этот юбилей во всенародное торжество. Жемайте не дожила до того дня, когда литовский народ, наконец, увидел свет освобождения. Но этот свет упал на ее могилу, и только в его лучах стала особенно величественной надпись на этой могиле, гласящая о том, что Жемайте была народной писательницей.

В. ИЛЬЕНКОВ

СМЕЛО ЛОМАТЬ ОТЖИВШИЕ ТРАДИЦИИ

В борьбе за высокие урожаи советский народ в короткий срок одержал большие победы. Они наглядно показали всему миру великую силу социалистического строя, его превосходство над капитализмом, который обрекает на голод миллионы трудящихся.

С чувством гордости за свою социалистическую родину произносим мы имена замечательных мастеров высокого урожая, удостоенных звания Героя Социалистического Труда. Миллионы советских людей изучают их опыт, чтобы применить его в тысячах колхозов, на сотнях тысяч гектаров. Борьба за высокие урожаи в нашей стране становится поистине всенародной.

Однако новаторам социалистического земледелия не всегда удается преодолеть инерцию, равнодушие, а иногда и прямое сопротивление своим начинаниям со стороны отдельных учреждений и организаций, призванных бороться за под'ем урожая. Так обстоит, например, дело с предложением агронома-новатора Г. Б. Ворона, который разработал новый принцип определения норм высева семян.

Испокон веков существовали весовые нормы высева семян зерновых культур: 1,3—2,0 центнера на гектар и больше, в зависимости от почвенных и климатических условий, сорта семян, проводимой агротехники. Такова была вековая традиция.

Агроном Г. Б. Ворона, изучая на протяжении многих лет посевной материал, обнаружил, что одна и та же весовая норма в различных колхозах содержит в себе неодинаковое количество семян. В одном килограмме озимой пшеницы «украинка» содержится от 22 до 55 тысяч штук зерен. При норме высева, допустим, в 150 килограммов на гектар высевается от 4 до 8 миллионов штук семян.

Почему же в одном колхозе высевают на гектар только 5,5—6 миллионов семян и получается прекрасный урожай, а в соседнем на такой же почве и при той же весовой норме высевают 8 миллионов, а урожай получают более низкий?

Агроном Г. Б. Ворона установил, что даже отсортированные обычным способом семена озимой пшеницы «украинка» неодинаковы: крупных семян насчитывается до 30, средних до 50, мелких, недоразвитых—до 20 процентов. Мелкие, недоразвитые семена в полевых условиях в большинстве прорастают с большим запозданием. Растения от них получаются чахлые и, как правило, не образовав колоса, погибают. Таких недоразвитых семян на каждый гектар обычно высевается в среднем до 20 килограммов, и, таким образом, ежегодно напрасно выбрасывается в землю огромное количество неполноценных семян, которые можно было бы использовать для продовольствия и фуража. В масштабе всей страны это—миллионы тонн зерна!

Высевая мелкие, недоразвитые семена, мы тем самым уменьшаем высев полноценных семян, в результате чего недобираем с каждого гектара более трех центнеров, что в переводе на всю посевную площадь составит недобор урожая в размере многих миллионов тонн зерна.

Кроме того, высевая семена разной крупности и веса, мы получаем пестрый по высоте посев, при этом растения созревают в разное время, что ведет к потерям зерна при уборке.

Вот почему Г. Б. Ворона предлагает совершенно отказаться от весовых норм высева и установить эти нормы только в определенном количестве штук полноценных семян, строго диференцируя нормы для отдельных хозяйств, полей, культур, сортов, в зависимости от климатических и почвенных условий и применяемой агротехники.

Проводя опыты на колхозных полях, агроном Г. Б. Ворона убедился, что посев выравненными семенами дает дополнительный урожай более трех центнеров с гектара. Многие мастера высоких урожаев, уже давно оценив особое значение крупности семян в борьбе за урожай, отбирают семена на посев вручную. Это кропотливая, трудоемкая, требующая настойчивости и большого времени работа. Агроном Г. Б. Ворона справедливо утверждает, что при наличии развитой промышленности мы имеем все возможности полностью механизировать отбор семян.

Он еще в 1938 году опубликовал свой новый метод определения норм высева семян, что видно из материалов Всесоюзной картотеки социалистического обмена опытом в сельском хозяйстве. Г. Б. Ворона неоднократно обращался в различные организации и учреждения с просьбой рассмотреть и осуществить его предложение. Он писал министру сельского хозяйства УССР тов. Бутенко и министру сельского хозяйства СССР тов. Бенедиктову, предлагая уточнить общеобязательные посевные стандарты для зерновых и зернобобовых культур. Однако его предложение не встретило поддержки и повисло в воздухе.

А между тем многие колхозы уже давно одобрили метод агронома Г. Б. Ворона и применяют в своем хозяйстве. Еще в 1941 году Звенигородский райком партии (Киевская область), обсудив вопрос об опытах, проведенных колхозами района по изучению новых норм высева по методу агронома Г. Б. Ворона, отметил в своем постановлении:

«Новый принцип определения норм высева сельскохозяйственных культур в штуках на гектар колхозы нашего района оценили, как новый способ в борьбе за получение высоких, устойчивых урожаев... В результате этого колхозы получили добавочного урожая по ячменю — 3,2 центнера и по овсу — 4,2 центнера с гектара... Все это **ломает устаревшие традиции** — весовые нормы высева...».

Слышите ли, товарищи из Министерства сельского хозяйства? Уже семь лет назад колхозники оценили предложение новатора-агронома как новый способ в борьбе за высокий урожай. Агрономическое совещание Пугачевского района, Саратовской области, состоявшееся в марте 1943 года, постановило:

«Выдвинутый вопрос тов. Ворона Г. Б. о пересмотре весового принципа определения норм высева и применения новой методики имеет большое научное и практическое значение, так как обеспечивает получение высоких полноценных урожаев».

Предложение агронома-новатора Г. Б. Ворона поддерживают многие практики, в том числе такой крупный знаток сельского хозяйства, как тов. Праксин С. С., который, кстати сказать, внес некоторые существенные поправки в приведенные здесь цифровые данные.

Быть может, применение нового метода возможно пока лишь в рамках семенных участков колхозов, но так или иначе необходимость решения этого вопроса уже назрела.

Почему же до сих пор молчат товарищи из Министерства сельского хозяйства УССР и Министерства сельского хозяйства СССР? Неужели их не беспокоят огромные потери зерна, неизбежные при устаревших весовых нормах высева? Неужели их не интересует мероприятие, проверенное на опыте колхозов и признанное ими как очень важное средство получения дополнительного урожая?

Не пора ли уже сломать эту устаревшую традицию в сельском хозяйстве?

Народные таланты

Сегодня в Большом театре выступлением двухтысячного сводного хора откроется заключительный концерт Всероссийского смотра сельской художественной самодеятельности.

Всероссийский смотр вызвал у москвичей большой интерес. В концертных залах столицы, где выступали сельские певцы, музыканты, танцоры, чтецы, можно было встретить виднейших представителей музыкального и сценического искусства. Они внимательно изучали песенное и музыкальное богатство сельских хоров и оркестров; ансамбль народного танца СССР уже приступил к постановке «Давыдовской кадрили», с блеском исполненной ярославскими танцорами.

Впервые русское народное искусство и искусство других народов Российской Федерации предстало перед зрителем в таком всеоб'емлющем многообразии форм и жанров. Особенной популярностью пользовалось у москвичей хоровое пение.

Но не одно лишь народное творчество было представлено на Всероссийском смотре. Выступления участников сельской самодеятельности продемонстрировали стремление колхозников к освоению классической музыки. У всех надолго сохранится воспоминание о конюхе колхоза имени Сафонова (Тульская область) К. Писанове, спевшем арию Руслана из оперы Глинки. Крестьянская девушка из села Песочного (Ленинградская область) с искусством прирожденного музыканта исполняла на рояли «Ноктюрн» Шопена.

Необычайно красочно хореографическое искусство крестьян. Всеобщее восхищение вызвали пляски оренбургских, сунженских, донских, кубанских казаков, задорная пляска волжан «Ах, ты, Волга, Волга, ах, Саратов», веселый «Перепляс» уральцев, массовый танец колхозников Ленинградской области «Метелица».

Среди участников смотра можно встретить сельских учителей, агрономов, врачей, счетоводов, механиков МТС.

Всероссийский смотр — яркая демонстрация невиданного роста культуры колхозной деревни.

На снимке: хор колхозниц Полновского колхоза Псковской области. Впереди — запевала хора, 76-летняя колхозница Анисья Никитична Карпова.

Из Парижа телеграфируют

Как Леон Блюм оскандалился в Сорбонне

24 февраля в Париже, в Сорбоннском университете, в присутствии членов дипломатического корпуса и представителей прессы состоялась официальная церемония, посвященная 100-летней годовщине революции 1848 года. Церемонии предшествовала широковещательная реклама газеты «Попюлер». Леон Блюм намеревался использовать этот акт для начала своего цикла лекций о «100-летней годовщине революции 1848 года».

Для обеспечения порядка были мобилизованы значительные полицейские силы, которые расположились как вокруг здания, так и в самом зале, где происходила церемония. Допускались в зал лишь лица, имевшие пригласительные билеты.

Когда Леон Блюм появился на трибуне, в зале вместо приветственных возгласов послышались улюлюкание и нелестные выкрики по его адресу. В течение 10 минут Блюм не мог начать речь. В той части речи, где он говорил о «тюремных камерах 1848 года», с разных мест послышались крики: «Жюль Мок!», «Жюль Мок!» Блюм хотел продолжать, но раздались новые выкрики. С балконов под крики «Блюм—Бирнс!», «Блюм—Бирнс!» полетели рулоны кинолент.

Только после энергичного вмешательства полиции в зале удалось восстановить порядок, и Блюм смог продолжать свое выступление.

Газета «Орор» следующим образом описывает «стычку в Сорбонне во время доклада Леона Блюма»:

«Чрезвычайно живописные инциденты произошли на докладе Леона Блюма в большой аудитории Сорбонны на заседании в честь революции 1848 года.

По случаю этой церемонии были мобилизованы Венсан Ориоль, Робер Шуман, Эррио, Моннервилль, Бидо и Блюм, а также большинство послов, аккредитованных в Париже.

Строгие превосходительства, привыкшие к холодной приветливости официальных церемоний, на этот раз не избежали ряда треволнений во время заседания.

— Я чрезвычайно ценю незаслуженную мною честь... — начал Блюм.

— О! Вот это правильно! — раздались выкрики...

— ...которая мне выпала, а именно говорить о революции 1848 года...

Во время одной из наименее вежливых реплик по адресу Блюма министр народного образования Депре, который председательствовал на заседании, заявил:

— Я предупреждаю вас, что мы находимся в свободном университете свободной страны...

Его слова послужили сигналом для полицейских, которые проникли на места для публики. Не обошлось без тумаков, доходивших до боя по всем правилам искусства.

— Долой фашистов! — кричал один.

— Сборище сволочей — вот что вы называете демократией!—кричали другие».

Агентство Франс Пресс в официальном коммюнике о сорбоннском инциденте, между прочим, сообщило:

«С докладом выступил Леон Блюм. Темой доклада был анализ причин неудачи революции 1848 года. Во время его выступления произошли инциденты. Некоторые из присутствовавших прерывали его, когда он говорил о марксизме и коммунизме. 24 человека были задержаны органами охраны порядка».

За большевистскую критику и самокритику

На открытом партийном собрании филологического факультета МГУ

Два дня продолжалось открытое партийное собрание филологического факультета, созванное по решению парткома МГУ.

— Мы собрались для того, — сказал секретарь партийного бюро факультета доц. Е. Ухалов, открывая собрание, — чтобы внимательно разобраться в тех сигналах, которые были даны нам со страниц «Литературной газеты», в статьях С. Василенка о программе по фольклору, Б. Агапова и К. Зелинского о книге В Виноградова «Русский язык», Г. Сердюченко о недостатках в современном языкознании и др. Наша задача—вскрыть все недостатки в исследовательской и педагогической работе, наметить пути их исправления.

С обстоятельным, серьезным разбором трудов акад. В. Виноградова выступил проф. Т. Ломтев.

— Академик В. Виноградов имеет неоспоримые заслуги перед русским языкознанием, — сказал он. — Развернувшаяся сейчас критика его работ имеет своей целью не отрицание всей деятельности ученого, а помощь ему в изживании серьезных ошибок.

Проф. Ломтев говорит о том, что в книге «Великий русский язык», в статье «Русская наука о русском литературном языке», акад. В. Виноградов не раскрывает политической сущности реакционных лингвистических течений и порой переоценивает их роль в истории русской науки о языке.

Автор книги «Русский язык» старательно приводит самые ничтожные высказывания иностранцев, но обходит полным молчанием суждения о русском языке революционеров-демократов Белинского, Чернышевского, Добролюбова.

Проф. Ломтев подвергает критике концепцию акад. В. Виноградова о происхождении русского литературного языка, считая, что акад. Виноградов преувеличивает роль старославянского языка и влияние европейских языков на русский.

Чувство тревоги за университет, за его передовое место в культурной жизни страны заставило всех выступающих говорить не только о книге В. Виноградова, но о недостатках во всей работе на факультете.

Проф. Н. Глаголев указывает на неблагополучное положение среди лингвистов, на отсутствие в этой области решительной борьбы с буржуазными, немарксистскими концепциями.

— Обвинение по адресу некоторых наших ученых в консерватизме совершенно справедливо, — говорит проф. Н. Глаголев. — У многих специалистов еще существует традиция замалчивать или принижать огромные успехи современного языкознания.

Основным недостатком книги акад. В. Виноградова «Русский язык» проф. Глаголев считает отсутствие в ней партийности в оценке теорий буржуазных лингвистов. В своих работах по истории науки о русском языке акад. В. Виноградов совершенно не показывает борьбы идеалистического и материалистического направлений в языкознании, мало того — в ряде случаев он явно переоценивает работы ученых-идеалистов.

— На этом собрании, — сказал доцент А. Белкин, — мы должны исправить те ошибки, которые были допущены на заседаниях кафедр и Ученого совета. Наши ученые, и в том числе коммунисты, не находятся еще на должной политической высоте. Наша кафедра оказалась очень мягкой и «приятной». Она не смогла понять всей серьезности вопросов, поднятых «Литературной газетой». А. Белкин останавливается на ошибках в преподавании литературы на факультете, на статье проф. И. Розанова «Патриотическая лирика поэтов трех поколений в Отечественную войну 1812—1815 г. г.», где развитие русской литературы XIX века представлено как единый национальный поток.

Проф. Д. Благой признает справедливым обвинение в слабом развитии критики и самокритики на факультете.

— Мы действительно очень мало спорим или совсем не спорим. Взять хотя бы защиту диссертаций. Называется это научным диспутом, но чаще всего никакого диспута, т. е. научного спора, у нас не бывает. Выработался стандарт отзывов. Сперва похвалят диссертанта, потом сделают целый ряд существенных замечаний, а затем следует традиционная формула: «Несмотря на это... заслуживает и т. д.». Чаще всего никто участия в обсуждении не принимает. Затем диссертант благодарит, и на этом обычно наш «диспут» и заканчивается.

Аспирант В. Бутусов обвиняет деканат и руководителей кафедр в том, что они об'ективно давали установку не на развертывание, а на зажим критики и самокритики на факультете.

— Не была ли в свое время деканатом по существу законсервирована деятельность кафедры советской литературы? — говорит тов. В. Бутусов. — Печатный орган нашего факультета «Доклады и сообщения» превратился в какой-то аполитичный, «археологический» вестник.

Об оторванности филологического факультета от больших проблем сегодняшнего дня говорит секретарь комсомольской организации факультета тов. Бочаров.

— Ученый совет не занимается по-настоящему воспитанием студенчества. Экзамены показали, что многие студенты факультета не понимают сущности статей о Достоевском, напечатанных в «Культуре и жизни» и «Литературной газете». А кто, как не члены кафедры, должны были раз'яснить это? Факультет готовит литературоведов, стоящих в стороне от современного литературоведения.

О значении выступлений «Литературной газеты» говорит проф. Н. Чемоданов.

— Критика правильно указала мне на ряд недостатков учебника, соавтором которого я являюсь.

— Здесь говорили о том, что у нас на факультете нет настоящей деловой критики, — сказал проф. Р. Аванесов. — Но у нас нет еще и другого — умения принимать критику, как это должно быть свойственно большевикам. Я и сам, когда меня упомянули в газете, воспринял эту статью только как неправильную, но через 2—3 недели, через месяц я увидел: в том, что мне казалось неправильным, есть очень много справедливого.

Выступивший на собрании акад. В. Виноградов признал правильными критические замечания о том, что он не показал в истории науки о языке борьбы материалистического и идеалистического направлений, что изложение лингвистических теорий оторвано у него от общественно-исторических условий. Акад. В. Виноградов признает необходимость переработки книги «Русский язык».

С признанием ошибочности своих высказываний на Ученом совете выступили доцент Е. Галкина-Федорук и аспирант В. Архипов.

Большинство выступлений свидетельствовало о том, что научные сотрудники факультета осознали необходимость принципиальной критики и самокритики и стремятся к коренной перестройке всей идеологической работы.

Остается только пожелать, чтобы это стремление было подкреплено конкретными делами.

Н. МИХАЙЛОВ

Древнейший памятник китайской поэзии

Историю китайской литературы обычно начинают с «Ши-цзина», что по-русски значит «Книга песен».

До последнего времени на русском языке имелись лишь прозаические переводы отдельных песен «Ши-цзина». Первый полный русский перевод «Книги песен» закончил недавно ленинградский китаевед А. А. Штукин Эта работа вызвала большой интерес среди востоковедов. Институт востоковедения Академии наук СССР посвятил ей специальное заседание.

— Заслуга переводчика, — сказал нашему сотруднику член-корреспондент Академии наук СССР Н. И. Конрад, — прежде всего в том, что он подошел к «Ши-цзину», как к памятнику древней народной поэзии, сняв с него все религиозное конфуцианское наслоение. Песни «Ши-цзина» предстают, как произведения, тесно связанные с разными сторонами быта, с общественными отношениями, с хозяйственной жизнью народа. Это обстоятельство придает «Ши-цзину» большую историко-культурную ценность.

СБОРНИК О ПОГИБШИХ ПИСАТЕЛЯХ

Комиссия по военно-художественной литературе Союза писателей подготовила к печати сборник, посвященный памяти московских писателей, павших смертью героев в Великой Отечественной войне. В литературных портретах, воспоминаниях, статьях и очерках рассказывается о жизни и творчестве, об участии в защите Родины и героической гибели 80 московских литераторов.

Секретариат Союза писателей утвердил редакционную коллегию сборника в составе И. Андроникова, С. Трегуба и Е. Долматовского. Об'ем книги — около 30 печатных листов.

Б. Л. ЯГЛИНГ

В полном расцвете творческих сил безвременно погиб писатель Борис Львович Яглинг. Энтузиаст и мастер очеркового жанра, человек яркого и разностороннего таланта, Борис Яглинг был ближайшим помощником А. М. Горького в редактировании журнала «Наши достижения». В те же годы он опубликовал свою книгу «Военная тайна», с беспощадной остротой разоблачавшую подрывную работу иностранных разведок.

Жизнь и литературная работа Бориса Львовича тесно связаны с боевой деятельностью нашего Военно-Морского Флота. Все годы Великой Отечественной войны Яглинг провел на Действующем Северном флоте. Он с честью выдержал испытания войны. Горячо и правдиво отражая в своих произведениях жизнь наших подводников, он участвовал в боевых операциях, был контужен, находясь в боевом походе на подводной лодке.

Повесть Бориса Яглинга «Под перископом», подготовленная им к печати, ярко и страстно рисует высокое мужество наших военных моряков. Яглинг — организатор и один из основных авторов альманаха «Слава бесстрашных», регулярно выходившего на Северном флоте с первых месяцев войны. Североморцам памятен созданный Борисом Львовичем образ советского подводника Ивана Щукаря. Стихотворные фельетоны за этой подписью, проникнутые юмором, верой в нашу победу и беспощадной ненавистью к врагу, в труднейшие дни войны завоевали любовь подводников-североморцев. В годы Великой Отечественной войны Борис Яглинг был награжден двумя боевыми орденами.

Смерть постигла его в дни большой и плодотворной работы послевоенных лет. Он редактировал альманах «Год XXXI». Он подготовил к печати повесть «Под перископом». Он закончил подготовку второго издания «Военной тайны». Он — душа творческих встреч писателей-очеркистов с деятелями нашей науки и техники.

В памяти друзей и читателей навсегда останется образ Бориса Яглинга, писателя-коммуниста, бесстрашного советского офицера, прекрасного товарища и человека большого личного обаяния, все силы отдавшего росту и развитию нашей советской литературы.

Б. Агапов, Н. Атаров, Р. Бершадский, П. Вершигора, В. Вишневский, Б. Галин, Б. Горбатов, А. Г. Головко, Г. Граник, А. Жаров, Д. Заславский, А. Караваева, А. Коломийцев, О. Курганов, Л. Лагин, Е. Левашевская, Г. Марков, [illegible] Михайлов, Ф. Митин, [illegible], Б. Рунин, П. Сажин, А. Софронов, Д. Стонов, [illegible], Т. Тэсс, А. Фадеев, И. Френкель, П. Фурманский, Л. Шапиро, А. Шаров, В. Щербина, Г. Ярцев.

ЗА ОБРАЗЦОВУЮ ПОЛИГРАФИЮ

Еще раз о цене диплома

Борьба за образцовую полиграфию, начатая на страницах «Литературной газеты», встретила живейший отклик в среде работников полиграфии и у широкого круга читателей.

Откликнулись, хотя значительно более вяло, и некоторые ведомства, в том числе и Министерство высшего образования, в ведении которого находится Московский полиграфический институт. О неприглядном состоянии этого вуза — единственной в стране кузницы командных кадров полиграфии — рассказывала статья Ив. Сергеева «Цена диплома» («Литературная газета» № 60 от 3 декабря 1947 года).

Заместитель министра высшего образования тов. Королев в своем письме в редакцию снисходительно допускает, что в статье этой «правильно поставлен вопрос о необходимости оказания Московскому полиграфическому институту помощи в укреплении его материально-технической базы».

Однако тотчас же с рвением, заслуживающим лучшего применения, автор письма вступает в непосильное единоборство с фактами:

«Ив. Сергеев пишет, — замечает тов. Королев, — что институт находится в каменном сарае и никаким полиграфическим оборудованием не располагает. Так ли это? Каждому, кто побывает в Полиграфическом институте, нетрудно убедиться, что трехэтажное каменное здание, в котором он расположен, является вполне благоустроенным».

Остается предположить, что сам тов. Королев не побывал в этом здании. В противном случае, как он мог не заметить, что 37 учебных групп, насчитывающих 1100 студентов, втиснуты в 10 небольших классов, где учащимся буквально негде сидеть? Да, кстати, и не на чем, ибо в институте нехватает элементарно необходимой мебели...

О том, что собой представляет «материально-техническая база» этого высшего учебного заведения, довольно красочно рассказывает институтская многотиражка, которая пишет о «невозможности проведения практики по машинному набору из-за отсутствия работающих машин (который год!). Проводить практические занятия по технологии печати очень трудно, ибо типография занята больше выполнением заказов, чем учебной работой. Руководство кафедры почему-то мирится со всем этим. По технологии переплетного производства практические занятия вовсе не производятся из-за отсутствия необходимого оборудования (швейной машины, позолотного пресса)... Мало того, что в институте нет базы для проведения экспериментальной части исследования, лаборатория института не располагает даже самыми простыми приборами... Трудно достать формный материал — цинк, алюминий... В институте нет многих даже простых материалов: декстрина, гуммиарабика, бензола... Часто приходится обходить все лаборатории, чтобы найти 2—3-литровый сосуд...»

Так пишет вузовская газета. И перед лицом этой позорной заброшенности вуза тов. Королев высокомерно заявляет:

«Весьма странным кажется нам также тот факт, что Ив. Сергеев «не заметил» в институте полиграфического оборудования».

Да как же его заметить, тов. Королев, если его не замечают студенты института, которым и принадлежат вышеприведенные строки, помещенные в институтской газете «Сталинский печатник» (№ 12 от 31 декабря 1947 г.).

Оспаривая утверждение Ив. Сергеева, что цена диплома Полиграфического института невелика, тов. Королев категорически заявляет, что «институт обеспечивает высококвалифицированную подготовку молодых специалистов», и при этом ссылается, кстати сказать, на положительные отзывы о выпускниках... редакционно-издательского факультета, тогда как в статье Ив. Сергеева речь шла о кадрах полиграфии.

Но как же согласовать все приведенные выше заявления тов. Королева с оценкой Огиза, на предприятия которого идет большинство выпускников вуза? Посмотрим письмо заместителя заведующего Огизом тов. Осьминина. Письмо это полностью опровергает все утверждения тов. Королева. В сдержанно-лаконичном стиле тов. Осьминин пишет: «Институт размещен в неприспособленном помещении. Отсутствие учебно-производственных мастерских и недостаток общежитий для студентов в значительной степени усложняют его работу, сказываясь на качестве подготовки инженеров-полиграфистов».

Так что же, тов. Королев: верить или не верить Огизу?

Напрасно беспокоится тов. Королев о том, что выступление Ив. Сергеева может дискредитировать работников института. Профессорский и преподавательский состав полиграфического вуза прилагает немало сил и энергии, чтобы обеспечить высокое качество подготовки полиграфических кадров. Беда в том, что Министерство высшего образования, в частности тов. Королев, до последнего времени не помогает им в этом.

Опубликование материалов о состоянии Московского полиграфического института подтолкнуло соответствующие ведомства, но усилия этих ведомств, к сожалению, еще довольно вялые.

Огиз в своем письме сообщает, что им «принят ряд практических мер, устраняющих отмеченные в статье недостатки. В частности, обеспечено более высокое качество производственной практики студентов на предприятиях Огиза. Директорам предприятий дан приказ, обязывающий для занятий с практикантами подбирать наиболее подготовленных специалистов, в совершенстве знающих полиграфическое производство... Дополнительно отпущены, за счет уменьшения поставок предприятиям Огиза, хозяйственный инвентарь и материалы». Выходит, что всего этого до сих пор не было, и автор статьи в «Литературной газете», следовательно, был прав.

Министерство высшего образования, со своей стороны, пишет, что также «принимает меры».

«Передается Полиграфическому институту [illegible] из Московского механического института, выделена грузовая машина и средства на приобретение мебели и т. д.».

Конечно, хорошо и то, что институт, наконец, обзаведется собственной библиотекой после полутора лет безуспешных хлопот и что министерство, наконец, расщедрилось на приобретение учебной мебели, в которой институту было отказано тем же министерством до появления статьи в «Литературной газете».

Со времени окончания войны прошло почти три года. Советский народ показал высокие примеры плодотворного созидательного труда, восстанавливая и возводя огромные промышленные предприятия, культурные учреждения и жилые дома. На этом фоне трехлетняя мелочная возня двух крупнейших учреждений над приведением в порядок одного небольшого вуза в центре Москвы производит неприятное впечатление.

Министерство высшего образования с помощью Огиза должно, наконец, всерьез приняться за восстановление полиграфического вуза, отказавшись от кустарной системы лихорадочного затыкания дыр, от недостойной ведомственной грызни, да кстати, и от сочинения опровержений невысокой ценности, родившихся не то в результате слабой осведомленности в истинном положении вещей, не то из чисто спортивного «опровергательского» задора.

Комиссия Союза советских писателей по полиграфической промышленности: Л. СЛАВИН, Г. ЯРЦЕВ, В. ПОЛТОРАЦКИЙ, Ю. ВЕБЕР, Н. ДЫМАРСКИЙ.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.
Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.

Адрес редакции и издательства: ул. 25 Октября, 19 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 5-10-40, отделы: литературы и искусства — К 4-76-02, внутренней жизни и отдел писем — К 4-60-02, международной жизни — К 4-64-61, науки и техники — К 4-60-02, информации — К 1-18-94, издательство — К 4-28-63.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5

Б—01123.